

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1237 -е ЗАСЕДАНИЕ
4 НОЯБРЯ 1965 ГОДА

ДВАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1237/Rev.1)	1
Заявление Председателя	1
Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю	8
Утверждение повестки дня	9
Индонезийско-малайзийский вопрос:	
Телеграммы Генерального Секретаря от 1 сентября 1965 года на имя премьер-министра Индонезии и президента Малайзии (S/ 6647);	
Доклад Генерального Секретаря о текущем положении в Кашми- ре, в частности в отношении соглашения о прекращении огня, линии прекращения огня и функционирования Группы военных наблюдателей Организации Объединенных Наций в Индонезии и Малайзии (S/6651)	9

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных *дополнениях к Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, печатаются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ДВЕСТИ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Суббота, 4 сентября 1965 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Артур Дж. ГОЛДБЕРГ
(Соединенные Штаты Америки)

Присутствуют представители следующих государств: Берега Слоновой Кости, Боливии, Иордании, Китая, Малайзии, Нидерландов, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Уругвая и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1237/Rev.1)

1. Утверждение повестки дня.
2. Индо-пакистанский вопрос:

Телеграммы Генерального Секретаря от 1 сентября 1965 года на имя премьер-министра Индии и президента Пакистана (S/6647);

Доклад Генерального Секретаря о текущем положении в Кашмире, в частности в отношении соглашения о прекращении огня, линии прекращения огня и функционирования Группы военных наблюдателей Организации Объединенных Наций в Индии и Пакистане (S/6651).

Заявление Председателя

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Перед тем как говорить на данном заседании о высоких заслугах моего уважаемого предшественника на посту Председателя Совета Безопасности, я хотел бы остановиться на вопросе, связанном с созывом данного заседания.

2. В течение последних нескольких дней Генеральный Секретарь, я как Председатель, а также члены Совета совещались по вопросу о том, каким образом Организация Объединенных Наций может лучше всего выполнить свои обязанности по поддержанию мира в Кашмире, где, как это хорошо известно, находятся наблюдатели Организации Объединенных Наций и в отношении которого Совет Безопасности в прошлом неоднократно предпринимал различные меры.

3. Три дня тому назад, 1 сентября — я бы даже сказал, три долгих дня тому назад, — Генеральный Секретарь направил премьер-министру Индии и президенту Пакистана призыв о прекращении огня (S/6647). Непрерывные консультации

выявили общее желание, чтобы был срочно созван Совет Безопасности и приступил к выполнению своих обязанностей. Военное положение в этом районе, как это хорошо известно и как об этом сообщается в прессе, продолжает оставаться серьезным; находящиеся на месте наблюдатели Организации Объединенных Наций не имеют возможности свободно выполнять свои функции.

4. В совете этих совещаний и этих чрезвычайных и серьезных обстоятельств я как Председатель Совета Безопасности сегодня утром назначил заседание Совета на вторую половину дня, заявив следующее:

«Консультации, проведенные Генеральным Секретарем и Председателем Совета Безопасности с членами Совета, выявили общее желание срочно созвать Совет Безопасности для рассмотрения в свете призыва со стороны Генерального Секретаря о прекращении огня серьезного конфликта, происходящего в данное время в Кашмире.

Поскольку при сложившихся обстоятельствах созыв заседания Совета необходим, я как Председатель Совета Безопасности назначаю заседание Совета на сегодня, 4 сентября, на 15 часов».

5. Правила 1, 2 и 3 наших временных правил процедуры предусматривают, что заседание Совета может быть созвано Председателем при различных обстоятельствах: когда на рассмотрение Совета выносит вопросы Генеральная Ассамблея, Генеральный Секретарь или государство — член ООН (правило 3); когда член Совета просит о созыве заседания (правило 2); и в любое время, когда Председатель считает необходимым созвать заседание (правило 1). Почти двадцать лет назад Председатель Комитета экспертов, выработавшего правила процедуры, в своем док-

ладе от 5 февраля 1946 года дал следующее разъяснение по этому вопросу:

«...Комитет принял новую и более гибкую формулировку, которая точно не предусматривает созыв чрезвычайных заседаний, но в то же время дает Председателю полномочия созывать заседания:

а) когда он считает это необходимым (правило 1);

б) по просьбе любого члена Совета (правило 2);

с) когда это предусмотрено Уставом (правило 3)»¹.

6. Кроме того, я, будучи юристом, изучил соответствующие прецеденты. Конкретный прецедент для созыва заседания Совета при подобных или сравнимых обстоятельствах можно найти в отчете о 847-м заседании, состоявшемся 7 сентября 1959 года, когда Председателем Совета был представитель Италии.

7. В июле 1965 года, фактически через день после безвременной кончины моего выдающегося предшественника, Председателя Совета Безопасности Эдлая Ю. Стивенсона, представитель Советского Союза г-н Морозов просил созвать заседание Совета, выдвинув в качестве основания телеграмму г-на Джоттина Кури, хотя последняя так и не была превращена в официальную просьбу о созыве заседания со стороны какого-либо члена Организации Объединенных Наций или Совета Безопасности. Поэтому, изучая подобные примеры, я пришел к выводу, что Председатель Совета в то время созвал заседание, основываясь на собственном решении. Я полагаю, исходя из протоколов, что тогда члены Совета изъявили желание собраться на заседание, однако не на срочной основе, и что заседание действительно состоялось 20 июля 1965 года и при этом никаких изменений в обстановке, вызвавшей созыв заседания, не произошло.

8. Практика работы Совета, хотя она и не отражена в правилах, сводится к тому, что Председатель консультируется с членами Совета о времени созыва заседания. В данном случае в течение трех дней имели место широкие консультации, которые проводились не только мною, но также и Генеральным Секретарем относительно желательности и времени заседания. Я знаю, что Генеральный Секретарь сделал все, что мог, и я пытался в силу своих способностей в данной критической обстановке информировать всех членов Совета о развитии событий. Я полагаю, что Генеральный Секретарь встречался со всеми членами Совета. Я лично поддерживал контакт с большинством членов Совета в разное время в течение последних нескольких дней. И кроме того, мы, естественно, имели в нашем распоряжении информацию относительно этих консультаций,

¹ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, первый год, первая серия, Дополнение № 2, приложение 1а, стр. 2* — англ. текста.

собираемую способными и добросовестными сотрудниками Секретариата Организации Объединенных Наций.

9. Вчера членам Совета было сообщено, что время заседания будет им вскоре объявлено, а несколько позже им было сообщено также, что в конце недели они должны быть в Нью-Йорке, так как может возникнуть необходимость созвать заседание сегодня.

10. Сегодня утром я в качестве Председателя Совета назначил заседание Совета на 3 часа дня. Я сожалею, что ввиду критического положения и чрезвычайных обстоятельств, с которыми мы столкнулись, недостаток времени не позволил мне заранее известить всех членов Совета о точном времени заседания Совета. Я надеюсь, что, если это причинило неудобства кому-либо из членов Совета, они простят мне это, учитывая серьезность ситуации, и мы сможем уделить все свое внимание быстрому рассмотрению вопроса по существу о содействии восстановлению мира в Кашмире. Я приношу глубокие извинения тем членам Совета, которым я причинил неудобство, не сумев — исключительно из-за недостатка времени — связаться с каждым из них сегодня утром, чтобы сообщить точное время заседания Совета.

11. Я сделал это предварительное заявление с тем, чтобы разъяснить обстоятельства, при которых было созвано данное заседание Совета.

12. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Благодарю вас, г-н Председатель. Поставив очень важный вопрос, имеющий общее значение для правильной организации работы любого заседания Совета, безотносительно к содержанию конкретного вопроса, вы в высшей степени облегчили мою задачу.

13. Однако я должен сказать, что выражение моей признательности вам за постановку этого общего вопроса перед Советом Безопасности, который, можно сказать, вынесен за скобки по отношению ко всем вопросам, которыми занимается Совет, на этом, к сожалению, заканчивается, потому что я не согласен с тем решением и той интерпретацией этого важного вопроса, которые вы предложили в своем выступлении.

14. Совет Безопасности является главным органом Организации Объединенных Наций, на который возложена исключительная ответственность за поддержание мира и безопасности от имени Организации Объединенных Наций. Поэтому вопрос о том, какими методами, в каком порядке, с соблюдением каких правил процедуры действует этот важный орган, имеет, разумеется, не чисто формальное или только юридическое значение, а ввиду важного содержания работы Совета и задач, поставленных перед Советом, этот вопрос неминуемо становится вопросом большой политической важности.

15. Вот почему делегация Советского Союза всегда настаивала не только на строгом соблю-

дении положений Устава в том, что касается деятельности Совета, но и на строгое соблюдение основных на этом Уставе и принятых Советом правил процедуры, хотя, как известно, в течение двух десятилетий эти правила по иронии судьбы все еще продолжают называться «временными». Однако значение этих правил от этого не уменьшается. Я думаю, что у нас здесь вряд ли найдется член Совета, который пытался бы утверждать, что можно в одном случае следовать одному порядку, игнорируя правила процедуры, а в другом случае строго придерживаться этих правил процедуры.

16. Если бы мы стали на такой путь, то нас ожидала бы анархия, анархия в организации рассмотрения очень важных вопросов в Совете, от которых зависит поддержание международного мира и безопасности.

17. Таким образом, мой первый тезис и первое, что я здесь стремлюсь доказать, заключается в том, что безотносительно к вопросу о Кашмире или любому другому вопросу сама процедура работы Совета должна находиться в строгом соответствии с установленными правилами. Я думаю, что мне не надо больше тратить слов для доказательства этого положения.

18. Обращаясь к вопросу о том совершенно необычном порядке — если прилагательное «необычный» может применяться к слову порядок, — я постараюсь употребить самые мягкие выражения и доказать, что этот необычный порядок, о котором вы только что доложили Совету, по сути дела является нарушением установленных правил процедуры относительно того, как следует подготавливать созыв Совета и объявлять о созыве этого Совета.

19. Правила 1, 2 и 3 не могут рассматриваться отдельно друг от друга. Правила 2 и 3 — я не буду в этой компетентной аудитории цитировать эти правила — устанавливают тот принцип, что Совет Безопасности не может быть созван «анонимно», если так можно выразиться. В каждом случае, когда созывается Совет Безопасности, одна из делегаций в этом Совете, являющаяся членом Совета, один из членов Организации Объединенных Наций или даже при известных условиях государство, не являющееся членом Организации Объединенных Наций, при помощи члена нашей Организации может стать инициатором предложения о созыве Совета.

20. При известных условиях — разумеется, я не имею в виду те резолюции, незаконность которых советская делегация много раз отмечала, — повторяю, при известных условиях, если Генеральная Ассамблея в обусловленном Уставом порядке обращается к Совету Безопасности, ее обращение может рассматриваться в качестве такого повода. И наконец, заседание Совета может быть созвано, если Генеральный Секретарь представляет Совету доклад, ссылаясь на статью 99 Устава. Вот те гарантии, которые предусмат-

риваются правилами процедуры и которые исключают возможность создания такой ситуации, что хотя Совет и созывается, оказывается, что никто из членов Совета в отдельности и никто из других лиц, которые уполномочены, согласно правилам процедуры, ставить вопрос о созыве Совета Безопасности, не является на самом деле лицом или государством, которое бы представило просьбу о созыве Совета Безопасности.

21. Вряд ли необходимо пространно говорить о том, что Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности, утверждая соответствующие правила, считали, что такая акция, как требование о созыве Совета Безопасности, связана с определенной политической ответственностью.

22. Мы утверждали — и не только сегодня, но и ранее, когда в работе Совета Безопасности возникали такие вопросы, — что правило 1, на которое вы ссылались, господин Председатель, должно, если мы не хотим лишить смысла те положения, которые содержатся в правилах втором и третьем, рассматриваться в совокупности с этими правилами. И в этом смысле фразу в правиле 1, которую вы приводили, относительно того, что Председатель созывает заседание Совета Безопасности, когда он это найдет необходимым, можно понимать в одном единственном смысле: речь идет о том, что именно Председатель в силу тех дискреционных прав, которые ему предоставлены, в конечном счете единолично решает, когда должен быть созван Совет Безопасности.

23. Если встать на другой путь и отрицать, что правило 1 говорит только о праве Председателя Совета Безопасности решать вопрос о времени созыва Совета Безопасности, тогда теряют значение правила 2 и 3, и мы вступаем на путь противоречий, из которого вряд ли найдется выход.

24. Я поясню это примером: если, например, делегация А считала, что Совет Безопасности нужно созвать через час, делегация В считала, что Совет Безопасности нужно созвать через месяц, а делегация С считала, что Совет нужно созвать через неделю, то правило 1 указывает выход из положения, так чтобы Совет Безопасности мог быть созван. Правило 1 разрешает Председателю на основе его дискреционных прав, по единоличному усмотрению, решить, что Совет будет созван не тогда, когда об этом просила делегация А, не тогда, когда просила делегация В, и не тогда, когда об этом просила делегация С. Это решение Председателя может критиковаться, по нему могут высказываться те или иные мнения, но оно не может оспариваться. Председатель может решить созвать Совет Безопасности через 10 минут после того, как поступило требование о его созыве, или в любой другой промежуток времени, принимая к сведению различные предложения, но не обязательно соглашаясь с ними. Если бы у Председателя не было права решить вопрос, когда нужно созывать Совет, положение было бы безвыходным. Однако никаких других прав правило 1 Председателю не предоставляет.

25. Но вы и сами, видимо, г-н Председатель, в этом не особенно убеждены, поскольку вы пытались на помощь тексту правила 1 привлечь ссылку: во-первых, на пояснения, данные Председателем Комитета, в котором готовились эти правила процедуры, а во-вторых, на прецедент, который имел место в недавнем прошлом.

26. Начнем с прецедента, на который вы ссылались, любезно упомянув мое имя в качестве Председателя Совета Безопасности в одном из предшествующих месяцев. Прецедент, который вы привели в качестве примера, в действительности ничего не доказывает по очень простой причине. В тот период, о котором вы говорили, каждый раз, когда в Совете Безопасности кончалось обсуждение доминиканского вопроса, в Совете уславливались, что Председатель созывает Совет тогда, когда этого потребуют обстоятельства или когда какой-либо член Совета об этом попросит.

27. Даже тот факт, что Совет принимал такую формулировку и постановлял, что Председатель созывает Совет Безопасности тогда, когда этого потребуют обстоятельства, самым лучшим образом подтверждает то, что правило 1 не решает этого вопроса.

28. Кроме того, совершенно очевидно, что в данном случае Совет заранее давал «карт-бланш» своему Председателю по конкретному вопросу в определенных обстоятельствах и в определенных рамках. Совет заранее уполномочивал Председателя действовать таким образом в отношении доминиканского вопроса, который рассматривал Совет. Но дело все в том, что такого рода полномочий по кашмирскому вопросу Совет не предоставил своему Председателю.

29. Вот когда на этом или любом другом заседании Совет примет аналогичное решение и уполномочит своего Председателя действовать таким образом, тогда, и только тогда, Председатель получит право решать этот вопрос.

30. Что касается второго вашего аргумента относительно ссылки на заключение Председателя Комитета экспертов, который составлял правила процедуры, я должен сказать, что по общему правилу, когда нам нужно руководствоваться таким строгим и определенным документом, каким являются правила процедуры, мы должны руководствоваться тем, что записано в правилах процедуры, а не разъяснением, которое после принятия этих правил процедуры может дать один из участников составления этого документа. Поэтому с точки зрения юридической ссылки на заявление Председателя Комитета, вырабатывавшего правила процедуры, ничего не прибавляют и не убавляют. Все, что сказано по этому поводу, остается, таким образом, в силе.

31. Мне осталось сказать еще об одном вопросе, по поводу которого вы, г-н Председатель, принесли извинения, а именно о том, что с делегацией Советского Союза вообще не консультиро-

вались даже относительно времени созыва Совета и вы как Председатель Совета решили — с нашей точки зрения, неправильно решили, — что вы можете, основываясь на правиле 1, несмотря на отсутствие чьей-либо просьбы, созвать этот Совет. Я говорю только об официальных переговорах, оставляя в стороне многие обстоятельства, которые увели бы нас слишком далеко, — я имею в виду положения, которые являлись предметом консультаций между делегациями, между вами и мною, а также другими делегациями. Говоря только об официальных заявлениях, я должен сказать, что около 22 часов вчера я был официально уведомлен по вашему поручению и от вашего имени, что Председатель просит советскую делегацию быть на месте в субботу, ибо он в субботу намеревается провести консультации по поводу созыва Совета Безопасности. Таких консультаций не последовало почти до середины дня и во всяком случае до того момента, когда вами было принято соответствующее решение.

32. Таких консультаций вообще не последовало, я должен сказать, и до того, как было открыто заседание Совета. Наоборот, — я не записывал точно время — примерно около 12 часов я был извещен, что Председатель принял решение о созыве заседания Совета в 3 часа дня.

33. Я глубоко сожалею, г-н Председатель, что, начиная свою деятельность здесь в качестве Председателя Совета, вы сочли возможным столь грубо отклониться от принятого порядка консультаций по поводу хотя бы времени созыва заседания Совета — я не говорю уже о существовании этого вопроса. Ваша ссылка на срочность этого вопроса, на необходимость срочного решения, ссылка на то, что вы не могли консультироваться со всеми делегациями, звучит дискриминационно. Известно, что в Совете одиннадцать делегаций. Число членов делегации Соединенных Штатов, которые могли бы говорить с соответствующими членами Совета, превышает 11 человек, и, таким образом, в течение 5 или 10 минут, если бы вы захотели, они могли бы от вашего имени провести консультации со всеми членами Совета. Поэтому позвольте отметить, что аргумент, который вы привели относительно срочности вопроса, ничего не доказывает. Более того, он просто прикрывает прискорбное обстоятельство, которое вы сами признали и по поводу которого были вынуждены принести извинения. Со своей стороны, я предпочел бы не выслушивать эти извинения, а с самого начала условиться, что в этом месяце, когда вы будете председательствовать, мы будем гарантированы от повторения подобного рода случаев и что вы, г-н Председатель, будете следовать той практике, которая установилась здесь задолго до вас, которая соответствует тем деловым способам общения между Председателем и членами Совета, которые единственно могут способствовать тому, чтобы вы могли успешно выполнять свои обязанности в качестве лица, которому поручили руководить нашими заседаниями.

34. Я хотел бы отметить, что Председатель вообще не имеет по правилам процедуры и в соответствии с Уставом нашей Организации каких-нибудь других прав, кроме руководства нашими заседаниями, и потому за пределами этих заседаний Председатель должен быть очень осторожен, чтобы не стать на путь, могущий затем привести к тем извинениям, которые мы здесь слышали и которые лишь подчеркивают совершенно ненормальную атмосферу, создавшуюся в процессе созыва этого заседания Совета.

35. Таким образом, господин Председатель, я резюмирую: в ходе подготовки заседания настоящего Совета были допущены такого рода нарушения и отступления, которые нетерпимы не только при рассмотрении этого конкретного вопроса — я бы не хотел связывать это с той позицией, которую по существу советская делегация займет при обсуждении данного вопроса в Совете, — но которые, безусловно, в высшей степени осложняют выполнение Советом своей функции. Повторение подобных нарушений и отступлений может лишь самым нежелательным образом отразиться на дальнейшей работе Совета.

36. Поэтому, г-н Председатель, я просил бы не настаивать на тех положениях, которые вы здесь пытались защитить или оправдать.

37. Г-н РАМАНИ (Малайзия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы занять у Совета немного времени в связи с очень интересной дискуссией, которую мы слышали относительно интерпретации правил 1 и 2 процедуры. В данном случае мы можем не касаться правила 3.

38. Перед тем как перейти к существу, я хотел бы в самом начале заявить, что мне трудно оспаривать разъяснение, данное таким членом Совета, как Советский Союз, который, без сомнения, имеет больше опыта, чем любой из нас в отношении толкования правил. Я хотел бы также сказать, что, будучи однажды Председателем Совета и не надеясь стать им когда-либо снова, я могу быть свободен от подозрений в том, что лично заинтересован в действиях и правах Председателя.

39. Г-н Председатель, учитывая вашу юридическую квалификацию — вы пришли к нам с авторитетом члена Верховного суда Соединенных Штатов, — я надеюсь, никто не будет думать, что я как простой юрист проявляю слишком много подобострастия к судье. Однако я должен сказать, что я согласен с данной Вами интерпретацией и я делаю это не как представитель делегации Малайзии или как политический деятель, а как один из тех, кто прошел школу юриспруденции.

40. Насколько я понимаю, основное утверждение советского представителя сводится к тому, что правила 1 и 2 не исключают взаимно друг друга, что одно дополняет другое, что правило 1 необходимо истолковывать в связи с правилом 2 и что только правило 2 делает возможным применение

правила 1. Это означает, что слова «в любое время», используемые в правиле 1, означают, по мнению представителя Советского Союза, любое время в хронологическом порядке — сегодня, завтра или послезавтра. К сожалению, у меня имеется только английский текст и я не знаю русского языка, и поэтому мне не известно, каков русский эквивалент. Однако в имеющемся у меня тексте говорится: «Заседания Совета Безопасности будут... созываться Председателем в любое время, когда он считает это необходимым». Я позволю себе указать, что слово «необходимым» в английском языке относится к созыву заседания, а не к назначению времени заседания. Когда говорится, что заседания Совета Безопасности будут созываться Председателем в любое время, когда он считает это необходимым, то это означает в любое время, когда он считает заседание необходимым. В самом деле, в правиле не говорится: в любое время, когда Председатель считает это необходимым, при условии что какой-либо член Совета Безопасности просил об этом в соответствии с правилом 2.

41. Поэтому совершенно ясно, что правила 1 и 2, в моем представлении, являются взаимно исключющими друг друга. Правило 1 дает полномочия и власть Председателю: если он считает необходимым созвать заседание Совета Безопасности, он имеет право сделать это. Ваш опыт, г-н Председатель, в этом отношении, вероятно, меньше моего, но я не думаю, чтобы любой Председатель захотел созвать заседание только по своему собственному желанию. Когда он находит это необходимым, эта необходимость несомненно должна быть подкреплена мнениями его десяти коллег.

42. Теперь о правиле 2. Оно гласит: «Председатель созывает заседание Совета Безопасности по просьбе любого члена Совета Безопасности». В нем не говорится о том, что «дата и время заседания оставляются на усмотрение Председателя в соответствии с правилом 1».

43. Поэтому правило 1 предусматривает полномочия Председателя, которые связаны с его обязанностями Председателя, а правило 2 предусматривает созыв заседания любым членом Совета Безопасности. В связи с этим и при всем моем уважении к представителю Советского Союза, я думаю, что как толкование английского текста данная им интерпретация двух следующих друг за другом правил не соответствует их подлинному смыслу.

44. Г-н КУАРЛЕС ВАН УФФОРД (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Доклад Генерального Секретаря о сегодняшней обстановке в Кашмире, находящийся в нашем распоряжении, не только является подтверждением поступивших к нам сообщений об ухудшении обстановки в Кашмире, но также проливает яркий свет на тревожные события в этой части света. По мнению моего правительства, налицо критические обстоятельства, которые без промедления должны

быть рассмотрены Советом Безопасности. Поэтому, г-н Председатель, моя делегация поддерживает созыв вами данного заседания и надеется, что Совет сможет незамедлительно обсудить вопрос, на который обращено наше внимание.

45. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы сделать краткое замечание по поднятому здесь процедурному вопросу.

46. Мы, как всегда, с большим уважением, а также с известной долей нетерпения выслушали точку зрения, которую искусно изложил представитель Советского Союза. Мне кажется, он поднял три вопроса. Первый вопрос, который он довольно долго объяснял нам, сводится к тому, что мы должны соблюдать правила, должным образом определенные для ведения дел в нашем Совете. Я думаю, что едва ли было необходимо, даже учитывая его большой опыт в таких делах, читать Совету подобную лекцию. Конечно, все мы понимаем, что правила процедуры Совета должны scrupulously выполняться.

47. Однако второй вопрос является главным вопросом, который он хотел поставить перед нами, и касается он правил 1 и 2. Я думаю, мы должны считать, независимо от того, являемся мы юристами или нет, что правило 2 не отменяет правила 1, не умаляет и никоим образом не заменяет его. Оба правила являются самостоятельными. Правило 1 устанавливает тот общий принцип, что заседания Совета созываются Председателем в любое время, когда он считает это необходимым, и, как заявил представитель Малайзии, это правило означает лишь то, о чем оно говорит. Правила 2 и 3 являются самостоятельными и определенными и излагают обстоятельства, при которых Председателя просят созвать заседание Совета или когда он вынужден сделать это. Эти правила, разумеется, не ставят под сомнение общих положений о созыве, которые так ясно изложены в правиле 1.

48. Затем был поднят третий вопрос, который касается фактов. Разумеется, мне ничего точно не известно о консультациях, имевших место с делегацией Советского Союза, но я хотел бы сказать, что мы в течение нескольких дней знали, что заседание Совета может стать необходимым. Все мы поддерживали контакт с Генеральным Секретарем, а в последние два-три дня и с самим Председателем. Я получил уведомление — и я был бы удивлен, если бы делегация Советского Союза его не получила, — о том, что вскоре может потребоваться созыв заседания Совета. И я ничуть не был удивлен, когда узнал сегодня, что Председатель наконец созывает заседание во исполнение полномочий, которые, как нам кажется, совершенно ясны.

49. Г-н ЛЮ (Китай) *(говорит по-английски)*: В этот серьезный час я, право, не решаюсь отнимать у Совета время своим выступлением. Выслушав заявление Председателя, сделанное в начале данного заседания, я полагаю, что осно-

вания для созыва сегодняшнего заседания Совета мы можем считать бесспорными, независимо от того, будем ли мы рассматривать их с точки зрения правил 1, 2 или правила 3 временных правил процедуры.

50. Однако я хотел бы поднять другой вопрос. Даже если мы начнем с посылки о том, что имеется связь между этими тремя правилами, то давайте вспомним, что Председатель Совета Безопасности в то же время является и членом Совета. При обычных обстоятельствах, если член Совета хочет попросить о созыве заседания, то он обращается к Председателю, а затем Председатель консультируется с другими членами Совета. Но когда член Совета является Председателем, то ему не к кому обратиться, кроме как к самому себе.

51. Я хотел бы отметить, г-н Председатель, что вы проводили с другими членами Совета широкие консультации и что любой другой Председатель не смог бы сделать больше, даже если бы просьба исходила от какого-либо другого члена Совета. Я хотел бы указать, что если член Совета является Председателем, то это не аннулирует его права как члена Совета проявить инициативу в деле созыва заседания. Было бы нелепо толковать наши правила каким-либо иным образом. Заседание Совета было созвано от имени Председателя и в соответствии с его полномочиями, но инициатива созыва заседания также является неотъемлемым правом любого члена Совета.

52. Г-н РИФАИ (Иордания) *(говорит по-английски)*: Я считаю необходимым разъяснить позицию моей делегации по вопросу о созыве данного заседания. Я был включен в число тех, с кем консультировались по поводу целесообразности созыва заседания Совета Безопасности для рассмотрения опасной ситуации в Кашмире. Я полагал, что такое заседание будет полезным для немедленного рассмотрения положения, возникшего в связи с теперешними серьезными событиями, и поэтому высказался за то, чтобы Совет был созван.

53. Что касается процедуры, примененной при созыве данного заседания, то моя делегация резервирует свою позицию относительно интерпретации правил процедуры и их применимости в таких случаях. Однако в данном случае моя делегация согласна с методом созыва данного заседания.

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я полагаю, что точки зрения Председателя, представителей Советского Союза и других государств — членов Совета по обсуждаемому вопросу были изложены достаточно полно. Я добавлю всего несколько слов. Мы просмотрели протоколы заседания Совета, предшествовавшего заседанию, которое было созвано этим летом послом Морозовым и о котором упоминалось здесь. Там ничего не говорится о каких-либо особых полномочиях, данных Председателю в отношении созыва дальнейших заседаний.

55. Что касается вопроса о консультациях, я надеюсь, совершенно ясно, что имели место широкие консультации и, я думаю, это подтверждается всем, что было здесь сказано. Сегодня утром ввиду необходимости принятия срочных мер, которых требует создавшаяся обстановка, я пришел к выводу, что если нам предстоит заседать сегодня — что уже предполагалось вчера, — то для удобства членов Совета сообщение об этом следует сделать немедленно. Когда я сказал, что я прошу извинить меня, если я причинил неудобства кому-либо из членов Совета, то я имел в виду указанные условия. Я не приношу извинений за то, что я как Председатель Совета выполняю свои обязанности, созывая заседание, когда это необходимо, в соответствии с правилом 1.

56. С другой стороны, я вполне понимаю то, о чем говорил представитель Советского Союза, потому что при подобных же обстоятельствах г-н Зорин как Председатель Совета столкнулся с аналогичной жалобой представителя Соединенных Штатов. Это произошло 13 ноября 1961 года. В этом случае представитель Соединенных Штатов поднял вопрос о полученном им извещении о заседании точно так же, как это сделал сегодня г-н Морозов. По-видимому, тогда сложились такие же обстоятельства, какие побудили меня сегодня действовать безотлагательно. Председатель тогда не имел возможности проконсультироваться с кем-либо из членов Совета относительно точного времени заседания, и представитель Соединенных Штатов поднял вопрос о том, что не получил должного уведомления относительно времени заседания. Г-н Зорин ответил почти так же, как ответил я сегодня. Он сказал:

«Я полагаю, что поступил разумно. Уважаемый представитель Соединенных Штатов, по-видимому, не совсем согласен со мной. Я сожалею об этом, — мне кажется, эти слова аналогичны извинению, — но считаю, что все, что можно было сделать с моей стороны для консультаций с членами Совета Безопасности, было сделано. Я намерен и в дальнейшем консультироваться со всеми членами Совета о созыве заседаний Совета, — я тоже это повторяю уже от себя, — и думаю, что все члены Совета Безопасности будут сотрудничать со мной в этом» (973-е заседание, пункт 20).

57. Я намерен в дальнейшем делать все возможное в этом направлении, пока я занимаю этот пост.

58. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, я хотел бы отметить, что в своем повторном выступлении вы сказали, что впредь будете избегать создания ситуации, которая сейчас привела к тому, что с советской делегацией не консультировались о времени заседания Совета.

59. Хотя в настоящее время это заявление не может меня как представителя Советского Союза полностью удовлетворить, это во всяком случае значительно лучше того, что сказал мой уважае-

мый сосед слева. Упрекая меня в намерении читать здесь лекции — это я оставляю на его совет, — представитель Соединенного Королевства выразился примерно так: «Ах, вас не информировали. Но меня информировали, поэтому будьте, пожалуйста, довольны тем, что меня информировали». Если, конечно, мы будем действовать таким образом, то вряд ли это будет содействовать успеху нашей работы. Во всяком случае это уже приводит к затрате времени, которое мы могли бы употребить со значительно большей пользой.

60. Мое второе замечание, г-н Председатель, сводится к тому, что, конечно, мы могли бы долго еще продолжать здесь дискуссию о смысле правил 1, 2 и 3. Я подтверждаю ту позицию, которую я изложил в ответ на ваше заявление вначале, г-н Председатель, и остаюсь при своем мнении. Но я очень признателен представителю Нидерландов. Он, правда, не поддержал моей точки зрения в том, что касается интерпретации степени полномочий Председателя Совета Безопасности, но он зато в высшей степени практически выручил, я бы сказал, весь Совет и вас, г-н Председатель, а также всех остальных, которые, подобно вам, до сих пор раздумывали о том, какие шаги им следует предпринять для созыва Совета. Представитель Нидерландов в своем выступлении выдвинул два положения. Во-первых, он сказал, что его правительство считает необходимым созыв Совета Безопасности. Что же, господа, лучше поздно, чем никогда. Кажется, эта половица на все языки переводится. Таким образом, мы имеем формальное предложение о созыве Совета. И поскольку мы еще не начали заседания и не обсуждали повестки дня Совета — хотя это не совсем обычно и я предпочел бы увидеть это предложение в письменной форме с названием страны, которую представляет мой уважаемый сосед справа, но ввиду обстоятельств, в которых мы сейчас находимся, я готов принять и это в качестве формального предложения о созыве Совета.

61. Представитель Нидерландов далее сказал, что так как его правительство считает необходимым созыв Совета — с этого он начал, — то он поддерживает ваше решение, г-н Председатель. Это, как говорят французы, «*façon de parler*» — способ выразить свою мысль. Однако поскольку он изволил заявить, что правительство Нидерландов считает необходимым созыв Совета по этому вопросу, и еще добавил кое-что, о чем я только что говорил, то, признавая услугу, которую он нам всем оказал, избавив нас от необходимости продолжать эту дискуссию в данном случае, я готов оставить его слова без особых комментариев.

62. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): До того как мы оставим этот предмет и приступим к нашей работе, я хотел бы как один из самых младших учеников в классе с большим уважением и почтением за-

явить, что мы всегда с удовольствием слушаем лекции директора школы г-на Морозова.

63. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): У меня в списке нет других выступающих по данному вопросу, и я полагаю, что Совет согласен продолжать свою работу.

64. Я впервые заседаю в Совете Безопасности и надеюсь, что сейчас, когда мы непосредственно приступаем к нашей работе, вы простите меня, если я позволю себе сказать от своего имени несколько слов. Я хотел бы сказать моим коллегам, заседающим за этим столом, о том, как я горд тем, что вместе с ними занимаюсь важной работой Совета, участвую вместе с Генеральным Секретарем в великой работе Организации, и как много пользы я уже извлек из превосходной работы Секретариата, умело и беспристрастно обслуживающего делегации. Не мне напоминать вам о том, сколько раз заседания Совета способствовали сохранению мира. Это отражено в протоколах Совета и в памяти всех народов мира. Я хочу просто выразить здесь свое собственное убеждение в том, что это происходило достаточно часто, чтобы придать нашей работе огромное значение.

65. Я сожалею, что моя первая официальная встреча с вами происходит во время кризиса, но я также помню о том, что такой важный орган, как Совет Безопасности, несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и что именно такая задача стоит сейчас перед нами. В других органах Организации Объединенных Наций я уже имел случай сказать несколько слов о моем предшественнике покойном Эдлае Ю. Стивенсоне и надеюсь, что вы поймете меня, если я снова сделаю это здесь, в Совете Безопасности, где он постоянно работал в течение последних четырех с половиной лет.

66. Вы, мои коллеги в Совете, теперь по собственному опыту знаете, что я не могу состязаться с ним в красноречии, которое он здесь продемонстрировал. Однако я могу заверить вас, что разделяю его приверженность делу Организации Объединенных Наций, его заинтересованность в должном функционировании Совета Безопасности и других органов Организации Объединенных Наций и в создании международного сообщества, в котором господствует правопорядок. Я уже говорил раньше и снова повторяю, что обязательства моего правительства и народа Соединенных Штатов по отношению к Организации Объединенных Наций остаются прежними. Они незыблемы и останутся незыблемыми.

Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю

67. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку я продолжаю работу своего выдающегося предшественника, я хотел бы как Председатель Совета, как постоянный представитель Соединенных Штатов Америки от себя лично и от имени всей нашей делегации дать высокую

оценку работе покидающего свой пост Председателя, представителя Соединенного Королевства лорда Карадона. Он продемонстрировал не только на словах, но и своими дальновидными действиями приверженность принципам Организации Объединенных Наций и заложенной в Уставе концепции о равенстве всех наций и народов, населяющих мир, в котором мы живем. Он также продемонстрировал, опираясь на свой большой опыт представителя своей страны и председателя Совета, глубокое знание нашей Организации, дар красноречия и великолепное чувство юмора, что во многом облегчало нам тяготы, связанные с пребыванием в Совете.

68. Я хотел бы также воздать должное заместителю лорда Карадона сэру Роджеру Джеклингу. Во время вынужденного отсутствия лорда Карадона он уделил немало времени консультациям с членами Совета по различным вопросам, которыми занимался Совет. За эту работу мы должны поблагодарить его.

69. Я знаю, что выражу чувства всех членов Совета, если выскажу признательность лорду Карадону за руководство работой Совета в течение последнего месяца.

70. ЛОРД КАРАДОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарю вас, г-н Председатель, за то, что вы только что сказали, за добрые слова, высказанные в мой адрес. Насколько это касается лично меня, то они являются незаслуженными, но я и моя делегация особенно ценим ваше упоминание о сэре Роджере Джеклинге, который руководил делами Совета во время моего отсутствия. По общему признанию он делал это в высшей степени умело. Я знаю, что он также весьма польщен тем, что вы о нем сказали.

71. И теперь, желая вам, г-н Председатель, успехов в выполнении трудных обязанностей, которые на вас возложены, я хотел бы приветствовать вас, поскольку вы впервые присоединяетесь к нам в Совете Безопасности. Вы занимаете теперь в этом Совете, как вы только что сказали, место выдающегося американца, человека глубоко уважаемого, любимого и горестно оплакиваемого всеми, человека, которого всегда будут помнить в Совете, в этой великой стране и за ее пределами как борца за свободу и законность. Самой большой похвалой в ваш адрес пусть будут мои слова о том, что мы знаем, как хорошо вы подготовлены к тому, чтобы стать преемником г-на Стивенсона.

72. Избрав своей родиной Иллинойс, вы уже в самом начале проявили политическое чутье. Вы блестящий адвокат, и справедливое дело может только выиграть от вашего умения излагать вопросы. Вы замечательный посредник, и мы в этом Совете твердо верим, что нашими спорами предоставим вам достаточную возможность удовлетворить вашу страсть к примирению.

73. Как выдающийся судья самого высокого суда вашей страны вы прекрасно подготовлены для

защиты принципов, обеспечивающих правопорядок в международных делах. Горячо приветствуя вас в данном Совете, я поздравляю вас с проявленным вами мужеством, которое выразилось в том, что вы присоединились к нам, — это мужество Даниила, который входит в ров со львами. Желаю, чтобы вы, подобно Даниилу, остались невредимы и, подобно ему, сохранили веру в те принципы, которых придерживаетесь.

74. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я глубоко благодарен вам, лорд Карадон, как покидающему свой пост Председателю нашего Совета за ваши более чем добрые слова. Я высоко ценю то, что вы сказали, и принимаю ваши слова близко к сердцу. Я в самом деле молюсь о том, чтобы остаться невредимым, и надеюсь на это. У меня есть некоторые опасения и некоторые оговорки, но я разделяю выраженную вами надежду.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Индо-пакистанский вопрос:

Телеграммы Генерального Секретаря от 1 сентября 1965 года на имя премьер-министра Индии и президента Пакистана (S/6647);

Доклад Генерального Секретаря о текущем положении в Кашмире, в частности в отношении соглашения о прекращении огня, линии прекращения огня и функционирования Группы военных наблюдателей Организации Объединенных Наций в Индии и Пакистане (S/6651)

75. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В соответствии с прошлой практикой при обсуждении этого вопроса и в соответствии с правилом 37 временных правил процедуры Совета Безопасности, я намереваюсь пригласить представителей Индии и Пакистана участвовать без права голоса в рассмотрении Советом стоящего перед ним вопроса. Поскольку возражений нет, я приглашаю представителей Индии и Пакистана занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Гопаласвами Партхасаратхи (Индия) и г-н Амжад Али (Пакистан) занимают места за столом Совета.

76. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): При рассмотрении этого пункта нашей повестки дня я хочу обратить внимание членов Совета на относящиеся к делу документы, включая идентичные телеграммы (S/6647), которые Генеральный Секретарь направил 1 сентября 1965 года премьер-министру Индии и президенту Пакистана, а также доклад Генерального Секретаря Совету Безопасности о современной обстановке в Кашмире (S/6651).

77. Предоставляю слово представителю Индии.

78. Г-н ПАРТХАСАРАТХИ (Индия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, обращаясь как один новичок к другому, я хочу в начале своего

выступления воспользоваться возможностью и выразить самые искренние поздравления моего правительства, а также мои собственные по случаю вашего назначения на пост главного представителя вашей страны в Организации Объединенных Наций. Моя делегация надеется на тесное и дружественное сотрудничество с вами и делегацией Соединенных Штатов. Вы принесли с собой на занимаемый теперь вами пост послужной список, свидетельствующий о большой и выдающейся службе на благо своей страны и своего народа, и моя делегация действительно счастлива видеть вас здесь. Теперь, следуя совету вашего выдающегося и замечательного предшественника, покойного губернатора Стивенсона, приступим к ожидающей нас работе.

79. Прежде всего я должен выразить благодарность от имени нашей делегации вам, г-н Председатель, и членам Совета за приглашение принять участие в работе Совета по рассмотрению серьезной ситуации, возникшей в результате пакистанской агрессии в индийском штате Джамму и Кашмир. Это заседание созвано не по нашей просьбе, но поскольку оно созвано, я обязан представить Совету относящиеся к делу факты, насколько возможно, в краткой и сжатой форме. Я постараюсь помочь Совету прийти к правильным заключениям и предпринять правильные шаги в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и общепринятыми принципами международного права.

80. Как известно членам Совета, индо-пакистанский вопрос, как его деликатно называют, находится на повестке дня Совета вот уже почти восемнадцать лет. В январе 1948 года Индия впервые поставила перед Советом вопрос о пакистанской агрессии в индийском штате Джамму и Кашмир. Кстати, членам Совета, возможно, будет интересно узнать, что этот вопрос перед Советом Безопасности поставил мой отец. Теперь на мою долю выпало обратить ваше внимание на вторую крупную агрессию против Кашмира.

81. Начиная с 1948 года этот вопрос оставался на повестке дня Совета, не получая удовлетворительного решения. Почему же не было удовлетворительного его решения? Главным образом потому, что Совет отказывается признать простой факт агрессии со стороны Пакистана. Этот вопрос умышленно затягивался и запутывался Пакистаном с помощью претензий, которые не имеют законных оснований и даже не вызваны политической необходимостью. Как бы там ни было, но Совет еще имеет возможность поступить справедливо по отношению к самому себе и к Индии. 475-миллионное население Индии надеется, что на этот раз Совет не позволит, чтобы его увели в сторону, запутали или обманули. Как известно членам Совета, после пакистанской агрессии на индийский штат Джамму и Кашмир в 1947—1948 годах между Индией и Пакистаном было заключено соглашение о прекращении огня. Оно вступило в силу 1 января 1949 года. Соглашение

о прекращении огня² накладывает на обе страны ясное и недвусмысленное обязательство соблюдать линию прекращения огня, установленную соглашением.

82. Каково было поведение двух сторон в отношении этого соглашения и линии прекращения огня? Соглашение о прекращении огня не привело к прекращению пакистанской агрессии против индийского штата Джамму и Кашмир. В действительности оно позволило Пакистану продолжать оккупировать две пятых территории штата. Несмотря на эту продолжающуюся агрессию, правительство Индии всегда старалось соблюдать соглашение о прекращении огня. Оно не жалело усилий для сохранения мира и спокойствия вдоль всей линии прекращения огня. Оно сотрудничало с главным военным наблюдателем Организации Объединенных Наций, принимало каждое приемлемое предложение генерала Ниммо, и, более того, правительство Индии само подготовило для обсуждения с Пакистаном джентльменское соглашение для обеспечения соблюдения линии прекращения огня. Каким было отношение Пакистана к соглашению о прекращении огня? Чтобы доказать, что Пакистан не желает уважать святость линии прекращения огня, я мог бы процитировать вам бесчисленное множество выдержек из заявлений руководителей Пакистана, руководителей так называемого Азад-Кашмира — название, принятое для той части Кашмира, которая незаконно оккупирована Пакистаном, — и тысячи подстрекательских газетных сообщений из Пакистана. Все это я мог бы процитировать вам, но сейчас я не хотел бы подробно останавливаться на этом. Достаточно будет привести всего несколько примеров.

83. Вот выдержка из пакистанской газеты «Доон» от 29 августа 1961 года, в которой говорится:

«Президент Айюб Хан подчеркнул, что народ Пакистана не может забыть Кашмир потому, что нынешняя линия прекращения огня является постоянным источником угрозы железнодорожной, речной и дорожной системам и ставит бесчисленное множество проблем в области обороны».

Та же газета в номере от 23 марта 1962 года писала следующее:

«Президент Айюб Хан, говоря о линии прекращения огня, заявил: „Является ли эта линия разумной? На что она указывает? Является ли она результатом войны? Какой цели она служит? Служит ли она каким-либо экономическим, стратегическим или другим интересам?“».

² Соглашение между военными представителями Индии и Пакистана об установлении линии прекращения огня в княжестве Джамму и Кашмир, подписанное в Карачи 27 июля 1949 года (см. *Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Специальное дополнение № 7, документ S/1430/Add.1, приложение 26*).

84. Министр иностранных дел Пакистана г-н Бхутто заявил на пресс-конференции, состоявшейся 19 мая 1962 года в Дакке:

«Пакистан теперь понимает, что кашмирская проблема может быть урегулирована с помощью нашей внутренней силы... Кашмирцы могут подняться, так же как алжирцы».

85. Газета «Доон», выходящая в Карачи, поместила в номере от 21 октября 1963 года статью под заголовком «На силу ответим силой: Хабибулла Хан предупреждает Индию». Тогдашний министр внутренних дел Пакистана г-н Хабибулла Хан заявил, между прочим:

«Пакистан окажет всевозможную помощь правительству свободной территории Джамму и Кашмир, с тем чтобы оно смогло противостоять индийской агрессии против этой территории. Соглашение о прекращении огня представляет собой перемирие между армиями Пакистана и Индии и не является препятствием для того, чтобы народ Кашмира воспользовался основными правами человека».

86. Газета «Морнинг ньюс», выходящая в Дакке, в номере от 23 октября 1963 года поместила статью под заголовком «Линия прекращения огня не является обязательной для кашмирцев — соглашение является перемирием». Газета цитировала г-на Хуршида, бывшего президента так называемого Азад-Кашмира, который сказал:

«...Линия прекращения огня не является обязательной для народа Кашмира, и его правительство не признает линию прекращения огня, установленную в 1949 году в качестве линии, разделяющей Азад-Кашмир, и оккупированную Индией часть Кашмира».

Г-н Хуршид сказал далее, что борцы за свободу в Кашмире не имеют никакого отношения к этому соглашению.

87. 7 февраля 1964 года министр иностранных дел заявил здесь, в Совете Безопасности:

«Для Индии ситуация проста. В ее владении находится большая часть Джамму и Кашмира, и она только хочет, чтобы ее оставили в покое. Но можем ли мы оставаться молчаливыми наблюдателями, видя, как наши родные и близкие, плоть от нашей плоти, кровь от нашей крови, страдают от тирании и угнетения?» (1089-е заседание, пункт 80).

«Тот факт, что мир в Кашмире сохраняется лишь благодаря сдерживающему влиянию пакистанского правительства, несмотря на все обвинения, выдвинутые в наш адрес индийским представителем, подтверждается неоднократными требованиями правительства Азад-Кашмира и Объединенной мусульманской конференции Джамму и Кашмира об отмене соглашения о прекращении огня. Эти требования не следует сбрасывать со счетов» (там же, пункт 114).

88. Правительство и руководители Пакистана не только своими заявлениями, но и своими действиями проявили неуважение к соглашению о прекращении огня и к линии прекращения огня. Обращалось внимание главного военного наблюдателя Организации Объединенных Наций на многочисленные случаи нарушения этой линии, и он вынес достаточное количество решений, ясно устанавливающих, что Пакистан открыто нарушает линию. Более того, по меньшей мере в трех случаях главный военный наблюдатель сделал правительству Пакистана ряд предложений об улучшении условий на линии прекращения огня.

89. В октябре 1963 года главный военный наблюдатель предложил рассматривать действия вооруженных гражданских лиц и вооруженной полиции на расстоянии 500 ярдов в обе стороны от линии прекращения огня как нарушение соглашения о прекращении огня. Индия согласилась с этим предложением, а Пакистан отверг его. 24 июня 1964 года главный военный наблюдатель предложил организовать встречу военных представителей Индии и Пакистана, с тем чтобы выработать согласованные принципы контроля над гражданскими лицами в районе линии прекращения огня. И хотя Индия приняла это предложение, Пакистан до сих пор не сделал этого. 8 марта 1965 года главный военный наблюдатель снова предложил встречу военных представителей Индии и Пакистана, для того чтобы выработать согласованные принципы контроля над действиями гражданских лиц в районе линии прекращения огня. 26 марта 1965 года Индия согласилась с этим предложением. 5 апреля Индия получила сообщение от главного военного наблюдателя о том, что такая встреча невозможна, поскольку Пакистан не согласен на это.

90. В 1964 году правительство Индии само предложило Пакистану устроить официальное совещание с целью восстановления спокойствия вдоль линии прекращения огня и вдоль индийской международной границы с Пакистаном. Правительство Пакистана согласилось с предложением Индии о созыве совещания и наметило дату его проведения. Индийская делегация уже готова была отбыть в Карачи, как Пакистан в последний момент неожиданно отменил переговоры.

91. Годами Пакистан совершенствует технику засылки переодетых в гражданскую одежду вооруженных групп через линию прекращения огня. Эти вооруженные гражданские лица в большинстве случаев входят в состав пакистанских регулярных или нерегулярных войск. Даже так называемые муджахиды — так называемые борцы за свободу — были сформированы в июне 1965 года на регулярной основе как пакистанские войска муджахидов со старшим, младшим, унтер-офицерским и другим командным составом. В соответствии с решением правительства Пакистана, по приказу главнокомандующего должны создаваться воинские соединения и они обязаны проходить службу в тех районах, в которых создаются. Из юридических соображений они должны

считаться частью пакистанской армии. Вот что можно сказать о так называемых борцах за свободу.

92. Однако имеется другой вид вооруженных сил Пакистана — так называемые резервные войска Азад-Кашмира. То, что эти войска никоим образом не являются самостоятельными и неразрывно связаны с регулярной пакистанской армией, может быть доказано следующими выдержками из первого предварительного доклада Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана: а) «Как вы (министр иностранных дел Пакистана), так и представители пакистанской армии повторно сообщали Комиссии, что силы Азад-Кашмира находятся под общим руководством пакистанского верховного командования» (S/1100³, пункт 108); б) «... и данный им (министром иностранных дел Пакистана) позднее на анкету Комиссии ответ, что все вооруженные силы, участвующие в военных действиях на стороне Азад-Кашмира, находятся „под общим командованием и тактическим руководством пакистанской армии“» (там же, пункт 127); в) «В ответ на анкету, предложенную Комиссией правительству Пакистана 4 августа 1948 года, министр иностранных дел заявил, что «армия Пакистана приняла на себя в настоящее время обязанности по верховному командованию... силами Азад-Кашмира»» (там же, приложение 27, добавление, пункт 1b); д) «В своем сообщении от 9 августа 1948 года верховное командование пакистанской армии заявило, что силы Азад-Кашмира находятся под оперативным руководством пакистанской армии» (там же, приложение 27, добавление, пункт 1c).

93. В этой связи можно подчеркнуть дополнительный момент: соглашение о прекращении огня от 27 июля 1949 года заключено между правительствами Индии и Пакистана и Комиссией Организации Объединенных Наций. Наблюдатели Организации Объединенных Наций подтверждают тот факт, что гарнизоны на пакистанской стороне юго-восточной линии на западном и северном участках укомплектованы батальонами «Азад-Кашмира» и северных скаутов, которые находятся под общим руководством генерального штаба 12-й пехотной дивизии пакистанской армии, расположенной в Равалпинди.

94. Пусть все члены данного Совета знают, что все, что происходит в оккупированной Пакистаном части Кашмира — будь то в военной или гражданской сфере, — находится под строгим контролем правительства Пакистана, вдохновляется и направляется им. Управление частью Кашмира, оккупированной Пакистаном, осуществляется помимо так называемой администрации Азад-Кашмира также министром по делам Кашмира и другими пакистанскими должностными лицами. Периодическая смена президентов в так называемом Азад-Кашмире происходит по команде из Равалпинди.

³ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год, Дополнение за ноябрь 1948 года.*

95. Вот подоплека вторжения в Кашмир 5 августа 1965 года. В тот день большие группы пакистанских войск, переодетых в гражданскую одежду, полностью вооруженных автоматическим оружием, снабженных продовольствием и большим количеством индийских денежных знаков, имеющих транзисторную радиоаппаратуру и пропагандистскую литературу, стали проникать через линию прекращения огня и международную границу в индийский штат Джамму и Кашмир. Это просачивание происходило через линию прекращения огня в нескольких тщательно выбранных секторах: на севере близ Шакнара, Керана и Титвала; на западном секторе линии — в Ури, Пунче, Мендхаре, Раджаори и Наошере. Переход линии имел место также в секторах Чхамба и Самба на международной границе. Количество пакистанских военнослужащих, переодетых в гражданскую одежду и перешедших через линию прекращения огня, составляет примерно 5000 человек. Они переходили различными по величине группами. В некоторых группах было 100—200 человек. Их непосредственной задачей, согласно захваченным документам и заявлениям военнопленных, являлось уничтожение мостов, полицейских постов, складов горючего и других важных объектов, а также перехват дорог. Кроме того, они должны были захватить Сринагар, летнюю столицу штата, и прежде всего примыкающий к нему аэродром. Среди других задач, поставленных перед ними, были убийства политических и других лидеров, а также общее терроризирование населения путем поджога школ, больниц и т. д. и нападения на молитвенные места. Они пытались спрятаться в лесах и в гористой местности, а некоторым группам удалось проникнуть в окрестности Сринагара. Имели место попытки перерезать дорогу Сринагар — Лех, являющуюся для Индии важной линией коммуникаций с северо-восточной частью штата. Большие группы этих вооруженных людей имели столкновения с индийскими войсками безопасности на расстоянии 5—10 миль от западного участка линии прекращения огня в районе от Пунча до Наошера. Агрессор понес серьезные потери, и большое число участников агрессии сдалось в плен. Операции по очистке территории продолжаются, и индийские войска безопасности пытаются закрыть главные проходы, перерезав линию прекращения огня в тех местах, где произошло просачивание вооруженных групп; однако есть опасения, что возможны новые попытки перехода границы. Захвачено большое количество оружия и боеприпасов. Не остается сомнений в том, что пакистанское правительство организовано и сознательно участвовало в этом вооруженном нарушении линии прекращения огня. Доказательством того, что правительство Пакистана активно участвовало в этом деле — если в таком доказательстве есть еще необходимость, — служит присутствие президента Пакистана на обеде, устроенном в Мури, Западный Пакистан, во вторую неделю июля в честь командного состава, который должен был принять участие в операциях по переходу через линию прекращения огня. Захват боль-

шого количества вооружения и снаряжения, характер и тип оружия, заявления, сделанные офицерами и рядовыми, захваченными в плен индийскими войсками безопасности, фабричное клеймо на некотором захваченном у них оружии, сообщения, переданные по имевшимся у них мобильным радиопередатчикам, и прежде всего находящийся перед вами документ — я имею в виду доклад Генерального Секретаря (S/6651), — должны убедить всех, кто способен объективно относиться к этому, в прямом соучастии правительства Пакистана во всем этом деле.

96. Оружие, захваченное у пакистанцев, проникших через линию прекращения огня, состояло из легких пулеметов, винтовок, пулеметов «Стэн», снарядов, ракет и пусковых установок для ракет, а также из большого количества снаряжения и взрывчатых веществ. Это оружие, если принять во внимание его радиус действия и его количество, могло быть поставлено только правительством Пакистана. В то время как на некотором оружии имеется клеймо, указывающее на его пакистанское происхождение, на другом оружии эти знаки были соскоблены с явной целью скрыть его происхождение. Ряд лиц, перешедших линию и захваченных в плен индийскими войсками безопасности, были одеты в форму, бесспорно принадлежащую так называемым батальонам Азад-Кашмира, которые, как я уже сказал ранее, являются частью пакистанской армии. Некоторые из этих вооруженных людей, переодетых в гражданскую одежду и захваченных в плен, имели при себе значки, указывающие их ранг, и батальонные значки с буквами «AKRF», что означает «Резервные войска Азад-Кашмира». Рассказы военнопленных подтверждают, что большинство налетчиков принадлежит к регулярным батальонам Азад-Кашмира пакистанской армии.

97. Первые допросы военнопленных показывают, что планомерная подготовка людей к вооруженному переходу линии прекращения огня началась в мае 1965 года. Двое из захваченных в плен офицеров были призваны в пакистанскую армию в срочном порядке. Военнопленные сообщили, что в Западном Пакистане в Мури создан штаб под командованием генерала Ахтара Хусейна Малика, командующего 12-й дивизией пакистанской армии. Этот штаб известен под названием военный штаб «Гибралтарские силы». Что должно означать слово «гибралтарские», никому неизвестно. Военнопленные также сообщили во время допросов, что в течение более шести недель они проходили систематическую и интенсивную подготовку в партизанской тактике ведения войны и в применении разного рода оружия. Они подтвердили, что в их задачу входило повреждение мостов, налеты на склады, военные штабы, дороги, колонны автотранспорта и мулов, принадлежащих индийским войскам безопасности, а также убийство официальных лиц в штате Джамму и Кашмир. Радиоприемники и передатчики, находившиеся у них, предназначались для передачи сообщений в Пакистан и для получения оттуда инструкций.

98. Одной из задач, поставленных перед этими пакистанскими войсками, переодетыми в гражданскую одежду, как я уже сказал ранее, было перерезать дороги и коммуникации, имеющие важное стратегическое значение. Для выполнения этой задачи пакистанские войска пытались между 5 и 16 августа 1965 года перерезать стратегическую дорогу между Сринагаром и Лехом. Они пытались уничтожить мосты, минировать дороги и нападать на конвой войск безопасности. Возможно, члены Совета знают, что подобные попытки делались и ранее; в мае 1965 года индийская армия была вынуждена предпринять контратаку против пакистанских войск в районе Каргиля и захватила три их поста. Это было сделано для обеспечения безопасности дороги, ведущей из Сринагара в Лех. Однако, как говорится в докладе Генерального Секретаря, получив заверения от Организации Объединенных Наций в том, что военные наблюдатели будут посланы в указанный район для обеспечения безопасности дороги, индийские войска в конце июня были отозваны с упомянутых трех постов. Во время теперешнего вторжения в штат Джамму и Кашмир и в силу тех же причин индийские войска снова заняли эти три поста. В двух других секторах линии прекращения огня индийские войска также были вынуждены в качестве чисто оборонительной меры перейти линию прекращения огня и занять стратегические пункты — стратегические скорее с точки зрения обороны, а не наступления. Эти пункты находятся в секторах Титвал и Ури линии прекращения огня. В то время как происходили операции по очистке территории, стало известно, что большое количество пакистанских солдат, переодетых в гражданскую одежду, концентрируется в определенных пунктах на линии прекращения огня или вблизи нее. Поэтому индийские войска были вынуждены занять эти пункты прежде всего для того, чтобы не допустить с пакистанской стороны перехода линии прекращения огня другими военнослужащими, переодетыми в гражданскую одежду.

99. Вот те действия, являющиеся по существу мерами, предпринятыми нами 1 сентября для самообороны в южных секторах, которые по заявлению Пакистана вынудили его перейти линию прекращения огня. Это грубое извращение истины. Заставив себя поверить в то, что, как только их войска появятся, население штата поднимет открытое восстание, отбросив всякие сомнения на сей счет, введенные в заблуждение своей собственной пропагандой, власти Пакистана не придумали ничего другого, как отдать приказ о концентрации дополнительных войск, переодетых в гражданскую одежду, на линии прекращения огня или вблизи нее. Они пошли еще дальше. Они приказали открыть сильный артиллерийский огонь по индийским позициям, с тем чтобы обеспечить прикрытие концентрирующимся на линии прекращения огня войскам, переодетым в гражданскую одежду. В этом можно убедиться, прочитав доклад Генерального Секретаря.

100. Когда даже это не привело к желаемым результатам и оказавшиеся в пределах штата военнослужащие, переодетые в гражданскую одежду, начали нести потери убитыми и пленными и стали в большом количестве сдаваться в плен индийским войскам безопасности, тогда 1 сентября Пакистан предпринял последний шаг. Пакистанские войска в нормальном боевом составе в количестве бригады, поддержанной броневыми, имеющими в своем составе танки Патона, пересекли линию прекращения огня, международную границу в юго-западной части индийского штата Джамму и Кашмир. Количество пакистанских военнослужащих, перешедших линию прекращения огня, поддержка со стороны бронированных соединений и быстрых современных самолетов — все это не оставляет сомнения в том, что нападение было заранее подготовлено, хорошо спланировано и совершено в прямое нарушение Устава Организации Объединенных Наций, общепринятых принципов международного права и соглашения о прекращении огня.

101. Несмотря на бесспорное доказательство, что вторжение было организовано Пакистаном и непосредственно им контролируется и направляется, Пакистан отрицает, что он имеет к нему отношение. Как только правительство Индии осознало серьезный характер вторжения, оно дало указание своему верховному комиссару в Пакистане немедленно же посетить президента Айюб Хана и убедить его в серьезности обстановки. Верховному комиссару поручалось известить президента Пакистана о возможности серьезных последствий, если не будут предприняты незамедлительные шаги для отзыва войск, переодетых в гражданскую одежду. Ему была назначена встреча с президентом Пакистана и он прибыл в Равалпинди. Однако он не смог увидеть президента Айюб Хана. Вместо него его принял министр иностранных дел Пакистана г-н Бхутто и вежливо заявил, что Пакистану ничего не известно о массовом нарушении линии прекращения огня. Он сказал, что это было внутреннее восстание населения штата против Индии. Эту выдумку продолжают поддерживать.

102. Согласно сообщению для прессы, выпущенному постоянным представительством Пакистана при Организации Объединенных Наций 1 сентября 1965 года, президент Айюб Хан заявил в тот день — я цитирую указанное сообщение для прессы:

«Говоря о народном восстании, происшедшем в оккупированном Кашмире 8 августа 1965 года, президент заявил: „Успех, достигнутый борцами за свободу, был поразительным и их героические дела будут источником вдохновения для всех тех, кто борется за свободу в различных частях света. Факел свободы, зажженный этими патриотами, несли от деревни к деревне, от города к городу”».

103. По-видимому, фельдмаршал говорил о своих войсках, которые якобы являются борцами за

свободу. Однако 18 августа 1965 года министр внутренних дел Пакистана Чаудхури Али Акбар, выболтал тайну — я цитирую пакистанскую газету «Доон» от 19 августа 1965 года:

«Министр сказал, что вполне естественно, что народ Азад-Кашмира полностью симпатизирует своим собратьям в оккупированном Кашмире: кто может оспаривать их право прийти им на помощь? Они имеют право находиться там».

104. Та же газета в номере от 20 августа 1965 года приписывает пакистанскому министру иностранных дел следующее заявление:

«Линия прекращения огня, сказал он, была проведена временно и является исторической случайностью. Она должна проходить гораздо дальше по территории оккупированного Кашмира».

105. Обратимся к «Доон» еще раз. Согласно этой газете, пакистанский министр иностранных дел, отвечая на индийское обвинение Пакистана в агрессии в Кашмире, сказал:

«Как может Пакистан совершить агрессию против своего собственного народа? Народ, живущий по обе стороны от линии прекращения огня, един. Это наш народ».

106. Наконец, вот еще одно заявление, приписываемое той же газетой г-ну Бхутто: «Фактически штат Джамму и Кашмир является пакистанской территорией, узурпированной Индией».

107. Пакистан утверждает, что население штата восстало против Индии. Это такое абсурдное утверждение и такая плохая маскировка пакистанской агрессии, что они не могут и, мы уверены, не смогут ввести Совет в заблуждение. Давайте рассмотрим факты. Сразу же после вторжения многие иностранные корреспонденты посетили Кашмир, с тем чтобы сообщить об обстановке на месте. Они посылали сообщения в свои газеты, находящиеся за пределами Индии, и я процитирую лишь несколько таких сообщений.

108. Первое — от корреспондента лондонской газеты «Таймс». В своем сообщении, которое появилось в газете 11 августа 1965 года, он писал: «Нет и признаков какого-либо вооруженного восстания народа в индийской части штата, как это объявлялось пакистанским радио».

109. Второе. Газета «Балтимор сан» в номере от 10 августа 1965 года поместила следующее сообщение своего корреспондента, находящегося в Сринагаре:

«В городе или вблизи него нет заметных доказательств, которые подтверждали бы поступившее из Пакистана сообщение о народном восстании против Индии или о репрессивных мерах против населения».

Тот же корреспондент писал:

«Весьма надежные источники здесь, — то есть в Сринагаре, — подтвердили индийское заявле-

ние о том, что партизанские налеты, начавшиеся здесь неделю назад, совершаются лицами, проникшими с пакистанской территории... Политические источники, враждебные по отношению к индийскому кашмирскому правительству, согласны с тем, что восстания местных жителей не было. Они заявляют, что их приверженцы в штате не сообщают о каких-либо признаках революционных действий, которые, по утверждению пакистанского правительства, якобы происходят в индийской части Кашмира».

110. Третье сообщение. Корреспондент газеты «Чикаго дейли ньюз» г-н Поль Гармусес, характеризуя перешедших линию прекращения огня пакистанцев как «мародерствующих пакистанских партизан», писал в своем сообщении от 12 августа 1965 года:

«Пакистанцы в нескольких пунктах перешли 475-мильную линию прекращения огня, установленную шестнадцать лет тому назад, контролировав которую должны военные наблюдатели Организации Объединенных Наций».

Эти дерзкие пакистанские действия завершают собой год непрерывных военных столкновений. Они являются самыми серьезными после событий 1947 года, года получения независимости Индией и Пакистаном. Тогда Пакистан послал один за другим отряды свирепых патанских солдат, пытаясь захватить всю территорию в 86 000 квадратных миль, расположенную на западной стороне Гималаев.

На этой неделе наступления предпринимались из Азад-Кашмира, с пакистанской стороны линии прекращения огня.

Находящиеся на месте наблюдатели Организации Объединенных Наций зарегистрировали переход линии прекращения огня вооруженными диверсантами, а также ряд столкновений между ними и индийцами».

111. Четвертое сообщение. Газета «Нью-Йорк таймс» в номере от 14 августа 1965 года опубликовала следующие новости из Сринагара:

«Основываясь на большинстве полученных до сих пор сообщений, можно сказать, что диверсанты, по-видимому, вербуются главным образом среди населения Азад-Кашмира, а не среди населения индийской части этой спорной территории».

112. Поэтому нет ничего удивительного в том, что Пакистан является единственным источником победоносных сообщений о восстании.

113. Утверждается, что население индийского штата Джамму и Кашмир якобы учредило революционный совет. Такого революционного совета нет. Даже лидеры тех политических партий, которые находятся в оппозиции к правительству штата, подтверждают это. Предполагается, что этот вымышленный Пакистаном революционный совет должен призывать население к освобожде-

нию от владычества Индии с помощью радиостанции, находящейся, по утверждению Пакистана, где-то на территории штата. Мы знаем, где находится эта радиостанция. Она находится в той части штата, которая незаконно оккупирована Пакистаном. Более того, эта радиостанция ведет передачи на двух частотах, которые Пакистан зарегистрировал на себя в Международном совете по регистрации частот. Пакистан заслал за линию прекращения огня войска, снабдил их оружием, снаряжением, продовольствием и индийскими деньгами, учредил революционный совет — между прочим, ни один из его руководителей не назван, — снабдил их радиостанцией, названной «Голос Кашмира», и обеспечил этих диверсантов сильным артиллерийским прикрытием. И теперь Пакистан хочет заставить нас поверить, что население штата восстало против Индии.

114. Достигли ли своих целей эти пакистанские отряды, переодетые в гражданскую одежду и перешедшие линию прекращения огня после 5 августа 1965 года? Нет, не достигли. Благодаря быстрым действиям войск безопасности, которым добровольно помогало местное население, пакистанские отряды хотя и успели проникнуть на значительную глубину в штат на некоторых участках, тем не менее потерпели позорный провал и не достигли своих целей. Более того, эти так называемые освободители, не получив никакой поддержки от местного населения, а, наоборот, получив отпор со стороны многих отважных кашмирцев, обрушили свою месть на ни в чем не повинных людей — мужчин, женщин и детей, — на тех, кто отказывался помогать им; таким образом, эти диверсанты показали себя теми, кто они и есть на самом деле: мародерами, завербованными Пакистаном для совершения грабежей, поджогов, убийств и насилий. Следует ли моей делегации напоминать членам Совета о разительном сходстве между вторжением 1947—1948 годов и вторжением 1965 года? Следует ли сообщать членам Совета, что так же, как и в 1947—1948 годах, в 1965 году пакистанские отряды совершали злодейские акты насилия, грабежа, поджогов и убийств? Для сведения тех членов Совета, которые не были в составе Совета, когда на его заседаниях начиная с 1948 года рассматривался данный вопрос, я приведу несколько примеров.

115. 10 августа в деревне Бадгам диверсанты подожгли две средние школы. Они стреляли в жителей деревни, которые пытались потушить огонь.

116. В ночь на 14 августа диверсанты устроили пожар в районе Барамулы в пригороде Сринагара, в результате которого уничтожено 300 домов. Некоторые из этих диверсантов, имевшие при себе воспламеняющиеся материалы, были схвачены. Пакистанское радио признало, что это грубое беззаконие было совершено пакистанцами, перешедшими линию прекращения огня.

117. Другой типичный случай: группа пакистанских солдат вошла в деревню, открыла стрельбу и начала грабить население. Когда на место прибыли индийские войска безопасности, то они обнаружили что в деревне 11 жителей убито, 4 ранено и сожжено 6 домов.

118. Другой вопиющий случай: 8 августа несколько девушек из деревни Нангам, расположенной к северо-западу от Кашмирской долины, пошли в близлежащий лес собирать дрова. Они обнаружили притаившихся там пакистанских солдат. Девушки вернулись в деревню и рассказали об этом родителям, которые в свою очередь сообщили властям. В лес был немедленно послан усиленный отряд войск безопасности, и застигнутые врасплох пакистанские солдаты бежали, оставив значительное количество вооружения и снаряжения. На следующий вечер пакистанские солдаты неожиданно ворвались в деревню, окружили ее и стали грабить дома и насиловать женщин. Они хотели преподать урок жителям деревни за то, что они отказались помогать им. 4 местных лидера были заколоты штыками, и когда жители деревни возмутились, 17 человек было расстреляно в упор. Затем пакистанские войска подожгли деревню и ушли, захватив награбленное добро. Пламя пожара привлекло внимание индийского патруля, который тут же устроил засаду пакистанским солдатам. Во время столкновения 36 из них было убито и много ранено.

119. Последний случай, о котором мне известно, произошел в прошлый четверг. Пакистанский реактивный самолет типа «Сабр» совершил налет на деревню в районе Чамб штата Джамму и Кашмир. Он открыл пулеметный огонь и сбросил на деревню бомбы; было убито около пятидесяти человек. Во время налета прямым попаданием была повреждена мечеть. Произошло это в деревне Джауриан.

120. Изложенные мною факты, которые полностью подтверждаются находящимися в распоряжении Совета документами, могут привести только к одному заключению, а именно, что Пакистан опять совершил агрессию против индийского штата Джамму и Кашмир. На ранних стадиях это была замаскированная агрессия, хотя маскировка была весьма прозрачной. Теперь же пакистанские воинские подразделения в полном составе, поддерживаемые бронетанковыми частями и реактивными самолетами, полученными от военных союзников, действуют на индийской стороне на расстоянии пяти-шести миль от линии прекращения огня. Агрессия является настолько очевидной и преднамеренной, что если Совет простит ее, то это будет равносильно отказу от обязательств, принятых на себя членами Совета в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, отказу от общепринятых принципов международного права и, более того, отказу от соглашения о прекращении огня, которое было заключено с помощью самой Организации Объединенных Наций. Совершив эту преднамеренную агрессию, Пакистан тем самым зачерк-

нул соглашение о прекращении огня и превратил линию прекращения огня в линию войны. Единственной частью резолюции, принятой Комиссией Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана 13 августа 1948 года (S/1100, пункт 75), которая была выполнена Пакистаном, хотя и не полностью, является часть I, касающаяся прекращения огня. Это соглашение Пакистан денонсировал своими действиями. Направив тысячи своих солдат через линию прекращения огня, Пакистан сделал недействительной эту линию. Поэтому Совет Безопасности должен рассмотреть факты, относящиеся к пакистанской агрессии, и прийти наконец к правильному выводу. А вывод сводится к тому, что, простив акт агрессии в 1947—1948 годах, Совет фактически, хотя и ненамеренно, придал некоторое подобие юридического обоснования вооруженному присутствию Пакистана на части территории индийского штата Джамму и Кашмир. Таким образом Пакистан получил возможность не только продолжать свою агрессию, но, более того, совершать и дальнейшие акты агрессии.

121. От имени правительства Индии я официально прошу Совет Безопасности осудить Пакистан как агрессора и предложить ему уйти со всей территории индийского штата Джамму и Кашмир. Совет не должен позволить, чтобы с помощью всяческих оговорок и уверток его снова обрекли на бездействие. Долг Совета — заставить Пакистан выполнять положения Устава и внушить ему чувство добрососедства и справедливости и желание жить в мире и согласии с Индией.

122. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Будучи признательным представителю Индии за его заявление, я хотел бы прежде всего от себя лично поблагодарить его за любезное высказывание обо мне. В то же время позвольте мне приветствовать его от имени Совета. Он имеет выдающиеся заслуги перед своей страной, он работал на многих постах, и, уверен, я выражу чувства всех здесь присутствующих, если скажу, что у меня нет сомнений в том, что он внесет не менее выдающийся вклад в большую работу Организации Объединенных Наций.

123. Предоставляю слово представителю Пакистана.

124. Г-н Амжад АЛИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Позвольте мне передать вам, г-н Председатель, поздравления моей делегации в связи с тем, что вы председательствуете в течение этого месяца в таком высоком органе, как Совет Безопасности. Нет нужды напоминать о вашем большом опыте, способностях и выдающихся познаниях в области права, так как они хорошо известны. Я уверен, что вы окажетесь наиболее достойным преемником вашего замечательного предшественника.

125. Позвольте мне также выразить благодарность вам, г-н Председатель, и Совету за приглашение участвовать в данном заседании. Поскольку я не получил инструкций от своего пра-

вительства, я резервирую право своей делегации высказать нашу точку зрения по обсуждаемому вопросу, крайне важному для нас, на одном из последующих заседаний Совета.

126. Я хотел бы заявить, что обращение Генерального Секретаря к президенту Пакистана со всей серьезностью рассматривается моим правительством.

127. Что касается заявления, которое мы только что выслушали, то мне показалось вдруг, что Индия, созывая это заседание, записалась в качестве первого оратора. Я буду весьма краток и скажу, что я самым решительным образом полностью отвергаю утверждения представителя Индии. Все его заявления основаны на вымысле и могут быть опровергнуты фактами. Этих фактов множество. Они касаются как ставшего традицией для Индии неуважения к резолюциям Совета Безопасности по Кашмиру, так и нарушения международного соглашения об урегулировании спора о Кашмире, а также более поздних агрессивных действий Индии — артиллерийского обстрела Аван-Шарифа в Западном Пакистане и того факта, что Индия первой пересекла линию прекращения огня в мае сего года, и действиями своей авиации способствовала эскалации конфликта.

128. Моя делегация резервирует право ответить должным образом на ложные утверждения представителя Индии при более удобном случае.

129. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я признателен представителю Пакистана за его заявление и весьма ценю то, что он сказал обо мне. Я предвкушаю сотрудничество с ним и всеми членами Организации Объединенных Наций в той серьезной работе, которую мы должны выполнять.

130. Г-н РАМАНИ (Малайзия) (*говорит по-английски*): От имени шести соавторов — Боливии, Берега Слоновой Кости, Иордании, Малайзии, Нидерландов и Уругвая я хотел бы внести на рассмотрение членов данного Совета текст проекта резолюции (S/6657).

131. Текст говорит сам за себя, и мне нет нужды подробно останавливаться на его содержании. Он целиком и полностью направлен на то, чтобы помочь разрядить в Кашмире критическую обстановку.

132. Я хотел бы подчеркнуть, что проект резолюции не содержит выводов и оценок, касающихся печальной и трагической обстановки, которая неожиданно создавалась в районе линии прекращения огня между Индией и Пакистаном в Кашмире. Я уверен, что у каждой стороны имеются веские причины, которые она тут же хотела бы пояснить, и, возможно, убедительные аргументы для оправдания того, что произошло и почему конфликта нельзя было избежать. Я хотел бы сказать, что в ближайшее время мы не можем быть втянуты в разбор этих причин и доводов,

учитывая неотложность вопроса, который стоит сейчас перед Советом Безопасности.

133. Менее чем полчаса назад, в 16 часов 28 минут, когда мы здесь обменивались комплиментами, перед тем как перейти к обмену мнениями, в Нью-Йорке было получено следующее сообщение агентства Рейтер:

«Сегодня — в субботу, 4 сентября — пакистанские войска продвинулись в глубь территории индийского Кашмира, а воздушные бои между двумя странами усилились. Совет Безопасности Организации Объединенных Наций собрался на заседание, чтобы попытаться разрядить обстановку, которую Генеральный Секретарь У Тан назвал „угрожающей“» и т. д.

Я привел это сообщение для того, чтобы подчеркнуть неотложность проблемы, стоящей в данный момент перед Советом Безопасности.

134. В распоряжении Совета Безопасности имеется доклад Генерального Секретаря. В нем раскрывается серьезнейшее состояние дел, чреватое непредвиденными последствиями не только для Индии и Пакистана, но и для всего мира. Даже характерная для всех докладов Генерального Секретаря умеренность в выражениях изменила ему в этом докладе. В нем подчеркиваются угрожающие аспекты обстановки и опасность, которой будет подвергнут весь мир, если не будут приняты меры для того, чтобы примирить и смягчить позиции сторон, виновных в создавшейся обстановке.

135. Таким образом, Совет Безопасности столкнулся в Кашмире с такой объективной ситуацией на земле и в воздухе, которая требует вмешательства Совета Безопасности, если он действительно является высшим всемирным органом, который заинтересован в сохранении мира и безопасности во всем мире и несет за это ответственность. Даже если учесть обычно неустойчивую обстановку, которая существует в Кашмире, то и тогда следует сказать, что мир и безопасность получили тяжчайший удар в результате рецидива насилия, совершаемого там в настоящее время в угрожающих масштабах.

136. Поэтому долг Совета Безопасности перед самим собою и перед высокими целями, во имя которых он был создан, заявить о необходимости прекращения этого конфликта, с каждым днем приближающегося к войне. Ограниченные цели в ситуации, чреватой такой опасностью, не могут долго оставаться ограниченными и представляют собою потенциальную угрозу большого пожара.

137. Как я уже сказал, проект резолюции только призывает приостановить эту эскалацию. У Индии и Пакистана как двух великих мировых держав есть более высокий долг, чем долг перед собственными странами, — это обеспечение мира и порядка во всем мире. Они были и должны оставаться примером для афро-азиатского мира. Никто из них, учитывая эту большую политическую мудрость, которой они щедро наделены, не может

серьезно утверждать — какими бы логическими и убедительными доводами они не подкрепляли свою нынешнюю позицию, — что курс, который они проводят и который, если мне будет позволено сказать, совершенно чужд их культуре и той важной роли в современном мире, которую они призваны сыграть, может на деле способствовать мирному решению давно стоящих перед ними проблем; а такое обязательство они открыто взяли на себя перед всем миром.

138. Проект резолюции обращает внимание на уже принятые обоими государствами обязательства и просит их при достижении своих целей не становиться на опасный путь насилия и несправедливости; он призывает их вспомнить о своем долге по отношению к самим себе, об уважении к Уставу Организации Объединенных Наций и об обязательствах по отношению ко всему миру.

139. В последние дни мировая пресса пыталась поставить правительства Индии и Пакистана в известность о беспокойстве глав государств и правительств всего мира по поводу тревожного развития обстановки в Кашмире. Все они прямо обратились с призывом к главам правительств Индии и Пакистана. Я хотел бы особо упомянуть о позиции премьер-министра Канады г-на Лестера Пирсона, предложившего свои личные незамедлительные услуги, с тем чтобы помочь добиться прекращения огня. Это предложение лишь подчеркивает неотложный характер данной проблемы.

140. Я надеюсь, что Совет не станет медлить, а будет действовать незамедлительно и примет этот проект резолюции единогласно, с тем чтобы призыв Генерального Секретаря мог быть единодушно поддержан всем Советом.

141. Г-н КУАРЛЕС ВАН УФФОРД (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Тревожные сообщения о недавних событиях по обе стороны линии прекращения огня в Кашмире вызвали озабоченность у делегации Нидерландов. С сожалением и недоумением моя делегация вынуждена констатировать, что проблема, которой Совет Безопасности занимается с 1947 года, внезапно приобрела угрожающий характер. Инциденты за последние недели — если этим словом позволительно называть имевшие место акты насилия, — к сожалению, поставили Совет Безопасности перед необходимостью снова в срочном порядке уделить внимание обстановке в Кашмире.

142. В данный момент моя делегация не имеет желания подробно рассматривать более широкие аспекты вопроса, поскольку чрезвычайная напряженность обстановки требует не многословия, а ясности. Недвусмысленное выражение своего мнения членами Совета Безопасности должно явиться одобрением и подтверждением тех призывов, с которыми уже обращались к обеим сторонам, участвующим в этом опасном конфликте.

143. Послание, направленное 1 сентября Генеральным Секретарем президенту Республики Па-

жистан и премьер-министру Республики Индии, как бы завершает собой шаги, предпринятые Генеральным Секретарем, с тем чтобы предотвратить дальнейшее ухудшение обстановки. Моя делегация высоко ценит неустанные попытки Генерального Секретаря и тем более огорчена тем, что эти искренние призывы к соперничающим сторонам пока остались без ответа.

144. Точно так же не получено удовлетворительных ответов на послания ряда правительств, в равной мере озабоченных нарушениями мира в Кашмире, хотя эти послания и являются свидетельством всеобщего глубокого беспокойства в связи с угрожающей обстановкой.

145. Поскольку все эти искренние и непосредственно адресованные призывы не дали обнадеживающих результатов, мое правительство считает, что Совет Безопасности не может оставаться пассивным, когда речь идет об актах, явно подпадающих под сферу действия положений главы VII Устава.

146. Первейшая обязанность Совета Безопасности на данной стадии — это призыв к соблюдению соглашения о прекращении огня и линии прекращения огня, на которую добровольно согласились 27 июля 1949 года как Пакистан, так и Индия. Крайне необходимо призвать стороны немедленно прекратить все военные действия и восстановить линию прекращения огня.

147. Силой нельзя разрешить спора. Какими бы глубокими ни были разногласия, какими бы сильными ни были страсти, решение не может быть достигнуто, до тех пор пока для решения вопроса применяется вооруженная сила. Как члены Организации Объединенных Наций, согласившиеся с Уставом и со словами преамбулы: «проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи», мы все обязаны действовать во всех случаях в соответствии с духом и буквой Устава.

148. На данной стадии нашей работы и рассмотрения угрожающей обстановки в Кашмире делегация Нидерландов считает, что Совет Безопасности должен призвать оба правительства соблюдать линию прекращения огня, согласованную в 1949 году; немедленно прекратить все военные и враждебные действия; не допускать перехода с обеих сторон вооруженными и гражданскими лицами линии прекращения огня; прекратить стрельбу через эту линию; отозвать все вооруженные силы с противоположной стороны этой линии и сотрудничать с Группой военных наблюдателей Организации Объединенных Наций, которая должна иметь полную свободу передвижения и доступа в соответствующие пункты.

149. Поэтому моя делегация считает, что проект резолюции, представленный на рассмотрение представителем Малайзии от имени непостоянных членов Совета Безопасности, является полезным и даже необходимым шагом к восстановлению мира в Кашмире. Она надеется и верит, что этот проект будет единогласно принят. Эта

резолюция должна быть только первым шагом в создании благоприятной обстановки для восстановления мира. Выраженный в ней настоятельный призыв со стороны Совета Безопасности не должен помешать выполнению им его обязанности бдительно следить за развитием событий в Кашмире и предпринять, если потребуются, дальнейшие шаги.

150. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Мое правительство со все возрастающим беспокойством следит за последними опасными событиями в Кашмире. Эти события описаны в находящемся в нашем распоряжении докладе Генерального Секретаря.

151. Мы обратили внимание на сообщение генерала Ниммо, отмеченное в пункте 6 доклада Генерального Секретаря, о том, что нарушения линии прекращения огня, начавшиеся 5 августа, приобрели значительный размах в течение последующих дней и выражались в переходе линии прекращения огня с пакистанской стороны вооруженными лицами, как правило, без военной формы с целью вооруженных действий на индийской стороне.

152. Мы также обратили внимание на вывод, содержащийся в телеграммах Генерального Секретаря от 1 сентября 1965 года на имя премьер-министра Индии и президента Пакистана, о том, что, не делая попыток разделить вину между сторонами, можно сказать, что в настоящее время акты насилия «производятся с обеих сторон демаркационной линии, что в них участвует все большее и большее число вооруженных людей с обеих сторон и что они происходят как в воздухе, так и на земле». Генеральный Секретарь добавляет, что самым серьезным из всего является то, что «в настоящее время регулярные войска обеих стран участвуют в военных действиях по обе стороны линии прекращения огня».

153. Тот факт, что по прошествии семнадцати лет кашмирский вопрос, которым так долго занимается Совет Безопасности, привел к чреватой взрывом обстановке, является делом особой заботы данного Совета. Тот факт, что две великие страны вступили в конфликт такого рода, является предметом озабоченности всего мира. Несомненно, что все мы теперь имеем одну неотложную, настоящую, первоочередную обязанность, а именно — напрячь все силы, чтобы добиться прекращения вооруженных столкновений. В этом заключается наша непосредственная цель и обязанность.

154. Мы всегда считали, что для того, чтобы на субконтиненте существовали мир и стабильность, необходимо решить кашмирскую проблему. Мы и сейчас придерживаемся этой точки зрения. Мы также считаем, что эта проблема может быть решена только путем мирных переговоров, а не с помощью силы. Мы искренне надеемся, что теперешнюю обстановку можно урегулировать таким образом, что это позволит возобновить переговоры.

155. Какими бы ни были точки зрения отдельных членов Совета на существо и историю кашмирского спора, несомненно то, что мы все сейчас должны сконцентрировать свои силы на одной цели: убедить обе страны в том, что продолжающиеся военные действия могут только привести к губительным последствиям для всех, кого это непосредственно касается, для всего субконтинента, а также для дела международной безопасности.

156. Здесь, в Совете, мы должны действовать быстро. Мы все должны иметь единое мнение. Мы должны ясно и единодушно призвать к прекращению конфликта. Поступив так, мы будем действовать в соответствии с подлинным духом Организации Объединенных Наций.

157. Мы уверены, что наша цель, сводящаяся к прекращению военных действий, соответствует интересам как Индии, так и Пакистана, и мы надеемся, что оба правительства внимательно и с уважением отнесутся к призыву, который, без преувеличения можно сказать, отражает желания и надежды народов всего мира. Мы также надеемся, что они признают, что мы действуем и должны действовать в соответствии с требованиями международного мира и безопасности, которые по Уставу мы обязаны поддерживать.

158. Мы полностью одобряем действия, которые уже были предприняты Генеральным Секретарем, и будем продолжать оказывать ему всяческую поддержку. В частности, мы благодарны ему за то, что он наметил меры, необходимые для прекращения огня. Он сделал это в своем искреннем и красноречивом обращении, направленном три дня назад президенту Пакистана и премьер-министру Индии.

159. Мое правительство сразу же поддержало призыв и сделало следующее заявление:

«Британское правительство внимательно и с большим беспокойством следило за развитием событий в Кашмире. Оно искренне поддерживает призыв, обращенный Генеральным Секретарем Организации Объединенных Наций к обеим сторонам в споре, согласиться на немедленное прекращение огня и уважать соглашение о прекращении огня, заключенное ими в 1949 году».

160. Вы, г-н Председатель, сразу же открыто заявили о полной поддержке вашей страной этого призыва Генерального Секретаря. Теперь необходимо, чтобы Совет Безопасности сделал все для поддержки инициативы Генерального Секретаря.

161. Мое правительство готово и впредь поддерживать любые акции, которые наш Совет решит предпринять для выполнения непосредственных задач, изложенных Генеральным Секретарем.

162. Поэтому моя делегация рассматривает проект резолюции, представленный Боливией, Берегом Слоновой Кости, Иорданием, Малайзией, Нидерландами и Уругваем, имея в виду эти со-

ображения. Мне кажется, что проект резолюции отражает те необходимые меры, которые данный Совет обязан предпринять с целью оказания прямой поддержки шагам, предпринятым Генеральным Секретарем. Я надеюсь, что мы сможем быстро договориться о призыве о прекращении огня, как это предлагается в проекте резолюции.

163. Г-н РИФАИ (Иордания) (*говорит по-английски*): Прежде чем ограничиться кратким выступлением по вопросу, находящемуся сегодня на рассмотрении Совета Безопасности, я хотел бы приветствовать вас, г-н Председатель, как выдающегося представителя вашей страны. Ваше первое появление в данном Совете в качестве представителя Соединенных Штатов Америки совпало с вашим председательствованием на наших заседаниях в течение текущего месяца. Это событие отвечает как тому высокому посту, который вы оставили, так и важному посту, который вы сейчас занимаете. Вы пришли из высшего юридического органа вашей страны, где господствуют право и справедливость, в высший международный орган, где право и справедливость во взаимоотношениях между народами должны быть основными условиями мира. Я искренне надеюсь, что успех, которым была отмечена ваша прежняя деятельность, будет сопутствовать вам и в дальнейшем.

164. С глубоким беспокойством следя за недавними вооруженными столкновениями в Кашмире, члены Совета с особым удовлетворением отмечают усилия Генерального Секретаря, направленные на прекращение этих опасных действий. Признавая его важный вклад в дело мира, следует сказать, что Генеральный Секретарь, верный своему долгу, мужественно несет ответственность за выполнение сложных задач по поддержанию международного мира.

165. Поэтому вполне естественно, что члены Совета Безопасности в свою очередь считают своей обязанностью рассмотреть ту опасную для международного мира и безопасности ситуацию, которая возникла сегодня. К великому сожалению, два великих народа, которые находятся на одном и том же континенте и разделяют ответственность за сохранение мира в Азии, говорят между собой на языке войны. С этими народами мой народ и моя страна имеют самые сердечные отношения и крепкие связи, у нас одни идеалы и мы придерживаемся одних принципов.

166. Поэтому мы сожалеем, что линия прекращения огня в Кашмире стала ареной расширяющегося вооруженного конфликта. Мы знаем, что эта хрупкая преграда не сможет долго выдерживать политического нажима, обусловленного определенными факторами и интересами обеих народов. В такой обстановке могут также быстро иссякнуть надежда и терпение. Наш долг как членов Совета Безопасности в данное время заключается в том, чтобы соглашение о прекращении огня между Индией и Пакистаном уважа-

лось и строго соблюдалось. Но такое соблюдение соглашений о прекращении огня нельзя гарантировать с помощью постоянных призывов и заявлений всякий раз, когда налицо опасность его нарушения. Прежде всего требуется убеждение со стороны спорящих сил в том, что политическая проблема, возникающая между ними, может быть урегулирована мирным путем с должным уважением к требованиям, резолюциям и соглашениям, относящимся к данному вопросу. И здесь Совет Безопасности должен взять на себя задачу оказания помощи правительствам Индии и Пакистана в их усилиях разрешить основной вопрос, который вот уже восемнадцать лет является источником трений между этими двумя странами. Этот вопрос, кроме того, с течением времени приобрел такое значение, что стал влиять на международную политику обеих держав.

167. По мнению моей делегации, данное заседание Совета Безопасности должно принести положительный результат. Для удовлетворения неотложных требований Совет должен призвать Индию и Пакистан немедленно прекратить вооруженные столкновения и вернуться на занимаемые каждой из них первоначальные позиции на своей стороне от линии прекращения огня. Эти требования учтены в только что внесенном представителем Малайзии проекте резолюции. Когда вооруженные действия будут прекращены, то за этим должна последовать серьезная попытка со стороны Совета Безопасности рассмотреть более широкие, коренные аспекты вопроса.

168. Что касается нынешнего печального положения дел, то мы желаем принять к сведению имеющий важное значение доклад Генерального Секретаря об обстановке в Кашмире и надеемся, что Генеральный Секретарь будет и впредь, как всегда оперативно, информировать нас о развитии событий.

169. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я очень признателен представителю Иордании за его замечания и хотел бы выразить мою особую благодарность за его теплые и сердечные слова обо мне; с такими же словами я обращаюсь и к нему, как к одному из наиболее способных и выдающихся представителей, который сделал столь важный вклад в эффективную работу Совета Безопасности. Я весьма ему благодарен.

170. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, перед Советом Безопасности стоит вопрос о вооруженном конфликте, возникшем между двумя соседними государствами — членами Организации Объединенных Наций. В индийском штате Джамму и Кашмир гремят выстрелы, льется кровь, происходят события, вызывающие серьезную озабоченность всех миролюбивых сил.

171. Исполненные чувства симпатии и дружбы к народам Индии и Пакистана, мы не можем безучастно относиться к страданиям мирных жителей Кашмира, к обострению взаимоотношений между двумя государствами.

172. Известно, что имеются значительные разногласия между Пакистаном и Индией в связи с кашмирским вопросом. К сожалению, многим новым государствам приходится иметь дело с наследием колониалистской политики, политики, когда уходящие колонизаторы оставляют за собой зловещее наследство их хорошо известной линии разделения народов, политики насаждения вражды между ними.

173. Советская делегация в Совете Безопасности во время предыдущих заседаний, посвященных этому вопросу, неоднократно указывала, что напряженность в отношениях между двумя крупными государствами Азии в связи с Кашмиром является одним из тяжелых наследий колониализма. Империалисты всегда стремились использовать кашмирский вопрос для разжигания ссор между народами Индии и Пакистана, для того чтобы противопоставить друг другу народы этих стран, освободившиеся от колониального порабощения, для того чтобы подорвать их солидарность, для того чтобы накалить международную обстановку и использовать создавшееся положение в своих корыстных целях, для того чтобы создать в Азии еще один очаг напряженности.

174. Само собой разумеется, что конфликт в Кашмире не может идти на пользу ни одной из сторон — ни Индии, ни Пакистану. Занятые большой работой по развитию национальной экономики, народы Индии и Пакистана заинтересованы в мире и дружбе со всеми странами, в дружбе друг с другом.

175. Советские люди являются искренними друзьями народов Индии и Пакистана. Вот почему они озабочены кровопролитием в Кашмире, вооруженным конфликтом между этими двумя соседними государствами.

176. Известно, что Советский Союз связан традиционной дружбой с Индией. Мы высоко ценим приверженность Индии политике неприсоединения, ее верность принципам мирного сосуществования государств. Советский Союз поддерживает мужественную борьбу индийского народа против колониализма.

177. Укрепление связей между Советским Союзом и Пакистаном является частью общей политики советского государства, направленной на обеспечение мира в Азии и во всем мире.

178. Проводя политику мирного сосуществования, Советский Союз неизменно выступает за решение спорных вопросов путем переговоров, мирными средствами. Надо отметить, что Индия и Пакистан уже проявляли готовность проводить такую политику, направленную на установление добрососедских отношений. В июне этого года, например, они заключили соглашение о прекращении огня в Качском Ранне⁴. При этом обе

⁴ Соглашение между Индией и Пакистаном о Качском Ранне, подписанное в Карачи 30 июня 1965 года (см. *Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1965 года*, документ S/6507).

стороны проявили максимум здравого смысла, выдержки и терпения.

179. Мы считаем необходимым отметить, что дальнейшее обострение конфликта в Кашмире могло бы еще более усилить напряженность на азиатском континенте. Вот почему в этот момент мы хотели бы выразить уверенность в том, что прежде всего сами Индия и Пакистан найдут путь к немедленному прекращению кровопролития в Кашмире; к ликвидации конфликта. Два соседних государства должны разрешить существующие между ними неурегулированные вопросы мирным путем, с учетом взаимных интересов.

180. Следует надеяться, что прекращение вооруженного конфликта в свою очередь постепенно приведет к установлению взаимопонимания и сотрудничества между Индией и Пакистаном. Урегулирование конфликта в Кашмире, по мнению советской делегации, явилось бы важным вкладом в сохранение мира.

181. Г-н ЛЮ (Китай) *(говорит по-английски)*: Сейчас, конечно, не время обращаться к истории кашмирского вопроса или выносить приговор по поводу последних нарушений соглашения о прекращении огня. Я думаю, что доклад Генерального Секретаря, и в частности выдержка из него, процитированная представителем Соединенного Королевства, достаточно красноречивы. Мы находимся в долгу перед Генеральным Секретарем за его своевременный доклад и за его постоянные попытки вновь добиться прекращения огня. Теперь долг Совета — решительно поддержать призыв Генерального Секретаря.

182. Представитель Малайзии сделал еще один значительный вклад в работу нашего Совета, оперативно представив проект резолюции, который, по мнению моей делегации, отвечает требованиям сложившейся ситуации. Моя делегация искренне поддерживает его.

183. Г-н Председатель, если мне будет позволено добавить несколько слов, то я хотел бы напомнить здесь, что когда государственный секретарь Соединенных Штатов г-н Дин Раск выступал в зале заседаний Генеральной Ассамблеи на траурном заседании, посвященном вашему покойному предшественнику, то он сказал нам, что Соединенные Штаты всегда посылают в Организацию Объединенных Наций своих лучших представителей, и я хотел бы сказать, что в вас мы находим одного из лучших.

184. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я весьма ценю чересчур лестные для меня замечания представителя Китая. Я сделаю все возможное, чтобы хотя бы в малой степени оправдать эту похвалу.

185. Г-н АКА (Берег Слоновой Кости) *(говорит по-французски)*: Перед нами доклад Генерального Секретаря, датированный 3 сентября 1965 года. Этот документ является особенно тревожным, так как он проливает свет на развитие определенных событий в Кашмире, за которыми все

мы следим в течение последних нескольких недель. Не только сообщения прессы, но и заявления, поступающие из официальных источников, явно подтверждают, как это указывается в докладе Генерального Секретаря, серьезность обстановки в той части мира, где интенсивность некоторых военных операций на земле и в воздухе является не только проявлением угрозы силой, запрещенной Уставом, а явным использованием силы во взаимоотношениях двух великих народов.

186. Со времени нарушения соглашения о прекращении огня к нам поступает много сообщений и много информации, включающей обвинения и опровержения. Мое правительство, которое придает большое значение переговорам и требованию о том, чтобы все государства — члены ООН разрешали свои споры мирными средствами, хотело бы еще и еще раз подчеркнуть, насколько тщетны и недолговечны решения, достигнутые с помощью силы. В данный момент, когда в Кашмире льется кровь и невинные люди, включая женщин и детей, находят свою смерть в ужасной войне, мое правительство считает, что Совету необходимо сделать все то, что делалось им в других случаях для восстановления мира. Вот почему мы получили указание присоединиться к соавторам проекта резолюции, представленного на рассмотрение Совета Малайзией. Мы надеемся, что этот проект резолюции будет одобрен.

187. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Поскольку никто из членов Совета не желает взять слово, я выступаю теперь как представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ.

188. Выступая от имени своего правительства, я полностью поддерживаю проект резолюции, представленный Боливией, Берегом Слоновой Кости, Иорданией, Малайзией, Нидерландами и Уругваем. Я хотел бы поздравить ее авторов с тем, что им удалось подготовить резолюцию, которая отражает, как это явствует из обсуждения, состоявшегося сегодня во второй половине дня и вечером, общее настроение членов Совета Безопасности.

189. Мы собрались здесь, как это показало сегодняшнее заседание, движимые чувством серьезной озабоченности за дело мира на азиатском субконтиненте. Отзвуки столкновений, происходящих между войсками Индии и Пакистана, доносятся все громче и явственней. Как Генеральный Секретарь сообщил в своем прекрасном объективном докладе, соглашение о прекращении огня было нарушено и имели место серьезные нарушения линии прекращения огня в штате Джамму и Кашмир. Вооруженные лица и военные подразделения регулярных войск как Индии, так и Пакистана перешли линию прекращения огня, установленную соглашением от 27 июля 1949 года. Я не буду перечислять факты, которые изложены в докладе Генерального Секретаря, а только отмечу, что разделяю его озабоченность за будущий мир между Индией и Пакистаном.

190. Соединенные Штаты и, как сегодня это стало очевидным, все другие члены данного Совета рассматривают эти события с опасениями и озабоченностью. Со времени создания Индии и Пакистана мое правительство развивало тесные и дружественные отношения с правительствами этих стран. Эти отношения мы хотели бы со всей искренностью продолжать. Народ Соединенных Штатов имеет много связей, основанных на дружбе, общих интересах и целях, с народами Индии и Пакистана. Они отражены не только в широких программах, проводимых раньше и теперь моим правительством, с тем чтобы помочь развитию и обеспечению безопасности этих стран, но также и в многочисленных неправительственных обменах и программах, в частности в области здравоохранения, образования и экономического развития. Мы, благодаря нашим тесным связям с обеими странами, хорошо знаем о сложности основной проблемы, лежащей в основе сегодняшнего конфликта. Эта проблема подчеркивалась во время сегодняшнего обсуждения.

191. Однако неотложной ближайшей задачей является прекращение конфликта, который, к сожалению, назревал с начала 1965 года. Все мы, находящиеся здесь сегодня — правительства и отдельные лица, — в течение прошлого года наблюдали с опасением за ростом напряженности в этом районе субконтинента. Весь мир вздохнул с облегчением, когда в июне благодаря мудрой государственной политике правительств Пакистана и Индии и искусному посредничеству правительства Соединенного Королевства был преодолен очень опасный кризис из-за Качского Ранна. К сожалению, передышка была слишком короткой.

192. В исчерпывающем и тщательно подготовленном докладе Генерального Секретаря от 3 сентября подчеркивается, что с начала 1965 года в районе линии прекращения огня в Кашмире имело место опасное увеличение как числа, так и размеров инцидентов — в нарушение соглашения, устанавливающего линию прекращения огня, подписанного представителями обоих правительств 27 июля 1949 года. В июне Генеральный Секретарь с присущей ему настойчивостью смог путем спокойного убеждения добиться урегулирования угрожающей обстановки в районе Каргиля — это большой вклад в дело международного мира и безопасности.

193. Как отмечается в докладе Генерального Секретаря, количество инцидентов снова увеличилось в начале августа. Я не буду перечислять эти инциденты. Они полностью и, я думаю, объективно изложены в этом докладе и в письме, представленном Генеральному Секретарю главным военным наблюдателем Группы наблюдателей Организации Объединенных Наций генералом Ниммо.

194. Как указывается в докладе, Генеральный Секретарь с начала августа настойчиво пытался дипломатическими методами способствовать вос-

становлению спокойствия и возобновлению действия соглашения о прекращении огня. В своем докладе Совету Генеральный Секретарь излагает ряд условий, которые он считает предпосылкой для восстановления действия соглашения о прекращении огня. В своих телеграммах от 1 сентября президенту Айюб Хану и премьер-министру Шастри Генеральный Секретарь, призывая обоих лидеров уважать соглашение о прекращении огня, снова излагает эти условия. По мнению моего правительства, эти условия являются правильными и благоразумными. Фактически они подтверждаются требованием о прекращении огня, содержащимся в проекте резолюции.

195. Я хотел бы указать, что сотрудничество с военными наблюдателями — а это является одним из предложений Генерального Секретаря, — должно означать предоставление им полной свободы передвижения и доступа для исполнения ими своих функций. Эти функции состоят в том, чтобы следить за всеми нарушениями соглашения и линии прекращения огня, сообщать о них и контролировать выполнение приказа о прекращении огня. Эта ясная контрольная функция военных наблюдателей вытекает из положений резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 года. Часть I этой резолюции явилась основой прекращения огня 1 января 1949 года, которое в свою очередь одобрено в соглашении, заключенном в Карачи 27 июля 1949 года и устанавливающим линию прекращения огня. Пункт D части I этой резолюции гласит:

«По своему усмотрению и когда она сочтет нужным, Комиссия назначает военных наблюдателей, которые по поручению Комиссии и при сотрудничестве обоих командований будут наблюдать за соблюдением приказа о прекращении огня».

196. Ясно, что все те условия, которые перечислены Генеральным Секретарем в его призыве, являются предпосылкой к действительному прекращению огня, одобряемому в находящемся на нашем рассмотрении проекте резолюции.

197. Когда был опубликован призыв Генерального Секретаря к президенту Айюб Хану и премьер-министру Шастри, я по поручению президента Джонсона сразу же заявил о полной поддержке этого призыва моим правительством. Я имею от президента полномочия подтвердить здесь сегодня эту позицию. Совершенно ясно, что последние события в Кашмире трагическим образом доказывают неотложную необходимость немедленно прекращения огня. Я не думаю, что есть необходимость после того, что было здесь сказано сегодня, указывать, какие губительные последствия имела бы война между Индией и Пакистаном для народов субконтинента и, я осмелюсь заявить, для всего мира.

198. Весь мир имел возможность убедиться в замечательном экономическом и социальном прогрессе этих двух великих стран, направлен-

ном на благо их народов, и многие из представленных в данном Совете государств смогли внести свой вклад в этот прогресс. Он должен продолжаться в условиях мира и в интересах населения обеих стран. Было бы ужасной трагедией, если бы эти великие достижения — прошлые, настоящие и будущие — были уничтожены из-за невозможности добиться быстрого и решительного окончания военных действий. Я глубоко верю, что данный Совет не может не выразить свою полную поддержку призыву Генерального Секретаря и проекту резолюции, только что внесенному на рассмотрение моим коллегой из Малайзии, выступавшим от имени представителей и государств, участвовавших в составлении текста проекта резолюции.

199. Кроме того, мое правительство считает, что для дела всеобщего мира и безопасности и фактически для Устава, который посвящен этим великим принципам, исключительно важно, чтобы Совет Безопасности ясно и определенно всем своим авторитетом поддержал эти серьезные призывы. Мы хотим, чтобы конфликтующие стороны услышали наши голоса и избежали угрожающей им катастрофы. Если они не сделают этого, то они вместе со всем миром заплатят такой ценой, которую нам сегодня трудно даже себе представить.

200. Г-н ПАРТХАСАРАТХИ (Индия) *(говорит по-английски)*: Я уже говорил о позиции моего правительства относительно этой новой агрессии Пакистана против индийского штата Джамму и Кашмир, о проявленном моим правительством терпении и о мерах самообороны, которые мы вынуждены были предпринять.

201. Совет, по-видимому, не собирается рассматривать простой вопрос об агрессии. В данное время он рассматривает проект резолюции, соавторами которого являются Боливия, Берег Слоновой Кости, Иордания, Малайзия, Нидерланды и Уругвай. Мы только что познакомились с этим проектом резолюции. Естественно, у нас не было времени изучить его или направить правительству для получения соответствующих инструкций. Совет понимает, что я не могу говорить об отношении моего правительства к этому проекту резолюции. Однако я хотел бы сделать некоторые замечания общего порядка.

202. Прекращение огня является желанной целью, но оно может наступить только после того, как Пакистан будет осужден как агрессор, и после того, как Совет предложит правительству Пакистана отозвать свои войска из индийского штата Джамму и Кашмир, независимо от того, носят они военную форму или нет. Только при таких условиях возможно подлинное прекращение огня.

203. В этой связи лучше всего огласить текст ответа⁵, посланного сегодня, 4 сентября, моим премьер-министром Генеральному Секретарю:

«Имею честь подтвердить получение Вашего послания 2 сентября.

Я понимаю соображения, побудившие Вас обратиться с призывом к нам и к Пакистану. Наш постоянный представитель в Нью-Йорке часто вступал в контакт с Вами и держал Вас в курсе событий, имевших место с 5 августа. Я не сомневаюсь в том, что на основании всей информации, полученной Вами от наблюдателей Организации Объединенных Наций в Кашмире, и на основании Вашей собственной оценки Вам вполне ясно, что главнейшая причина нынешнего опасного положения кроется в осуществлении массовых проникновений со стороны Пакистана вооруженных военнослужащих, хорошо организованных и подготовленных к диверсионной деятельности и саботажу, причем вся эта операция была задумана, запланирована и выполнена Пакистаном. Проникшие лица являются фактически военнослужащими вооруженных сил Пакистана. Подобные проникновения продолжают до сих пор. Эти действия Пакистана являются открытым нарушением Устава Организации Объединенных Наций и соглашения о прекращении огня и противоречат всем принципам международного права и правилам добрососедства. Для того чтобы противостоять этому неприкрытому вторжению, правительство Индии, всячески проявляя сдержанность, было вынуждено принять предупредительные военные меры.

В своем послании Вы в интересах мира обратились к нам с призывом доказать наши намерения соблюдать соглашение о прекращении огня, прекратить все переходы линии прекращения огня вооруженными военнослужащими с обеих сторон линии и приостановить стрельбу через линию прекращения огня с любой стороны. Хотя я и понимаю мотивы Вашего призыва, я должен указать, что содержание Вашего послания носит такой характер, что может создаться впечатление, будто мы в равной мере с Пакистаном ответственны за имевшие место опасные события. Если, разумеется, в Вашем послании не принимать во внимание реальное положение, как оно действительно сложилось, то в нем есть известная тенденция уравнивать Индию и Пакистан, что, однако, не соответствует фактам. На самом деле мне представляется, что Ваше послание следует читать в связи с докладом, направленным Вами членам Совета Безопасности.

Я хочу воспользоваться случаем, чтобы сообщить Вам об основных фактах создавшегося положения. Начиная с 5 августа несколько тысяч просочившихся из Пакистана и оккупированного Пакистаном Кашмира лиц перешли линию прекращения огня. Эти лица были одеты в гражданскую одежду, полностью вооружены современным оружием, сигнальным оборудованием и снабжены большим количеством боеприпасов, снаряжения и взрывчатых веществ. Из допроса взятых нами в плен лиц,

⁵ Впоследствии распространено как документ S/6672.

многие из которых являются кадровыми офицерами пакистанской армии, стало известно, что в мае 1965 года был создан военный штаб в Мури, Западный Пакистан, под командованием генерала Ахтара Хусейна Малика, командующего 12-ой дивизией пакистанской армии. Эта организация известна как военный штаб «Гибралтарские силы». Ему были даны инструкции разрушать мосты и главные дороги, нападать на полицейские посты, временные полевые склады, штабы армии и важные сооружения, вызывать потери среди индийских вооруженных сил и нападать на высокопоставленных лиц в Дžамму и Кашмире. Заявления захваченных пленных, а также характер и род вооружения, которое имели при себе просочившиеся лица и крупное количество которого было захвачено нами (причем это вооружение имело клеймо пакистанских оружейных заводов), без малейшего сомнения доказывают, что просочившиеся лица были вооружены и экипированы пакистанским правительством и действовали согласно его инструкциям.

Пакистан, однако, отрицает, что ему что-либо известно об этих вооруженных проникновениях, и упорно настаивает на той версии, что в Кашмире происходит внутреннее восстание — восстание, которого нет и которого не видели независимые иностранные наблюдатели. С тех пор как Ваше послание было отправлено, положение еще больше ухудшилось в связи с массированным нападением двух танков и авиационных полков, поддержанных пакистанскими войсками в составе одной бригады, через линию прекращения огня и через международную границу между индийским штатом Дžамму и Кашмир и Западным Пакистаном. Это нападение, предпринятое крупными силами, было направлено на наши главные позиции, контролирующие наши линии связи. Даже по их собственному признанию, как это видно из обращения по радио президента Пакистана Айюб Хана от 1 сентября, пакистанские вооруженные силы пришли на помощь просочившимся лицам, которых Пакистан предпочитает называть «борцами за свободу». В этом признании нет даже ссылок на какие-либо оборонительные меры, и пакистанское нападение является явной агрессией. Это нападение сопровождается обычной тактикой агрессора, а именно беспорядочной бомбардировкой гражданского населения. Во время воздушного налета 2 сентября пакистанскими военно-воздушными силами было убито пятьдесят гражданских лиц и столько же ранено; кроме того, бомбардировке была подвергнута мечеть. Мы должны найти выход из положения, создавшегося в связи с этой последней агрессией Пакистана.

В своем послании, г-н Генеральный Секретарь, Вы сами признали, что наиболее важным для прекращения огня является пресечение переходов линии прекращения огня вооруженными военнослужащими. Как я указал выше,

главнейшая причина теперешнего опасного положения кроется в массовых проникновениях пакистанских вооруженных военнослужащих. Поскольку пакистанское правительство снимает с себя ответственность за вооруженные проникновения, Ваш призыв к Пакистану в той мере, в какой он касается вооруженных диверсантов, едва ли может дать какие-либо результаты и главнейшая причина беспорядков останется неустранимой.

Индия — миролюбивая страна. У нас нет никакого намерения и никакой заинтересованности отклоняться от пути мира и экономического прогресса и становиться на путь военного конфликта. Однако Пакистан, посылая многочисленных вооруженных диверсантов через линию прекращения огня, создал положение, при котором у нас не остается иного выхода, как защищать себя и принимать такие предупредительные меры, которые могут оказаться необходимыми. Принимая такие предупредительные меры, нам пришлось в некоторых секторах перейти линию прекращения огня в целях эффективного предотвращения дальнейших проникновений. Для нас этот вопрос имеет огромное значение.

Что касается соглашения о прекращении огня, то Вам хорошо известно, что мы в течение всех этих лет проявляли уважение к линии прекращения огня, хотя Пакистан мало считался с ней. За последние два года главный военный наблюдатель генерал Ниммо вносил предложения о созыве совещания между представителями Индии и Пакистана в целях обеспечения соблюдения соглашения о прекращении огня и предотвращения его нарушения со стороны Пакистана вооруженными гражданскими лицами. Мы всегда принимали эти предложения, но Пакистан либо отклонял их, либо не отвечал на них. В июле 1964 года мы предложили заключить с Пакистаном джентльменское соглашение, чтобы обеспечить спокойствие на линии прекращения огня. Пакистан вначале согласился на совещание, и представители Индии и Пакистана должны были встретиться в Карачи 2 ноября 1964 года. Однако за день до назначенного совещания Пакистан в одностороннем порядке отложил это совещание и не предложил после этого никакой другой даты.

Поведение Пакистана в международном плане таково, что его нельзя игнорировать при рассмотрении Вашего призыва. Следует вспомнить, что в 1947—1948 годах Пакистан принял меры, аналогичные нынешним мерам, и в течение нескольких месяцев упорно отрицал свое соучастие до тех пор, пока истину нельзя было дольше скрывать и пока у него не осталось иного выхода, как признать в Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана в июле 1948 года, что пакистанские вооруженные силы в течение нескольких месяцев вели бои в Кашмире. Повидимому, Организация Объединенных Наций

забыла об этом акте агрессии со стороны Пакистана, но мы до сих пор имеем дело с этой агрессией, и Пакистан по-прежнему насильственно занимает две пятых территории нашего штата Джамму и Кашмир.

Вам известно, что в апреле этого года Пакистан начал военное нападение на нашу территорию в Качском Ранне. Это было очевидным применением силы для отставания своих притязаний, что запрещено Уставом Организации Объединенных Наций, Бандунгской декларацией, уставом Организации африканского единства, Каирской декларацией и многими другими международными заявлениями нашего времени. Несмотря на такую провокацию, мы проявили сдержанность и 30 июня 1965 года заключили с Пакистаном соглашение о мирном урегулировании пограничного спора. Обе стороны торжественно выразили надежду, что оно приведет к лучшим отношениям между Индией и Пакистаном и к ослаблению напряженности между двумя странами. Теперь, однако, ясно, что уже в тот момент, когда Пакистан ставил свою подпись под этим соглашением, он планировал и организовывал массированные вооруженные проникновения через линию прекращения огня в Джамму и Кашмире и что, прежде чем высохли чернила на этом соглашении, Пакистан направил тысячи своих вооруженных диверсантов через линию прекращения огня. Трудно рассчитывать, что мы будем ждать, пока Пакистан не нарушит линию прекращения огня и не нападет на нас по своему усмотрению; мы не можем переходить от одного прекращения огня к другому, не имея гарантии в том, что Пакистан в будущем не повторит своих актов нарушений и агрессии.

Массовые пакистанские проникновения через линию прекращения огня и международную границу между Джамму и Кашмиром и Западным Пакистаном, равно как и военное нападение Пакистана на нашу территорию, нельзя назвать иначе, как агрессией. Эта агрессия налагает на нас как суверенное государство ответственность за оборону, осуществление которой является нашим правом и обязанностью.

Суммируя вышесказанное, я хочу заявить, что я воспользовался этим случаем, чтобы ознакомить Вас со всеми аспектами сложного и опасного положения, созданного действиями Пакистана. Мы считаем своим долгом по отношению к Вам и по отношению к тому высокому посту, который Вы по праву занимаете, не оставлять ни у кого сомнений относительно нашей позиции. Вы, г-н Генеральный Секретарь, призвали к миру, и мы высоко ценили Вашу тревогу и искренность Ваших усилий. Индия всегда твердо стояла за мир, и наша позиция не нуждается в подтверждении. Однако сегодня самым важным является обязательство Пакистана немедленно прекратить проникновение через линию прекращения огня и отозвать просочившихся лиц и свои вооруженные силы

с индийской стороны линии прекращения огня и международной границы между Джамму и Кашмиром и Западным Пакистаном. Кроме того, мы должны удостовериться в том, что подобное положение не повторится. Таковыми должны быть отправные пункты любых мер по восстановлению мира, к достижению которого Вы как Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций прилагаете свои усилия. Я надеюсь, что прежде всего Вы добьетесь от Пакистана заверения в том, что он даст обязательство отозвать не только свои вооруженные силы, но также и просочившихся лиц и предотвратит дальнейшие проникновения. Это, как мы считаем, в сущности и является основным положением, лежащим в основе Вашего призыва».

204. В пункте 9 доклада Генерального Секретаря (S/6651) говорится следующее:

«Я не получил от правительства Пакистана каких-либо заверений в том, что прекращение огня и линия прекращения огня будут впредь соблюдаться и будут приложены усилия для восстановления нормальных условий вдоль этой линии».

205. Почему от Пакистана не последовало заверений? Потому, что эта страна не собирается прекратить свою агрессию в индийском штате Джамму и Кашмир. Фактически Пакистан отрицает всякую ответственность за посылку вооруженных военнослужащих, переодетых в гражданскую одежду, через линию прекращения огня. Вот что заявил мой премьер-министр вчера, 3 сентября, в обращении к нации по радио:

«Правительство Пакистана пыталось создать миф — и об этом снова говорилось в выступлении президента Айюб Хана по радио 1 сентября, — о том, что диверсанты являются борцами за свободу и что в Кашмире поднялось внутреннее восстание».

206. Даже сегодня, 4 сентября, ни представитель Пакистана, ни правительство Пакистана не признали ответственности за посылку через линию прекращения огня вооруженных военнослужащих, переодетых в гражданскую одежду.

207. Пункт 15 доклада Генерального Секретаря содержит пять условий, которые необходимо выполнить до того, как «восстановление действия соглашения о прекращении огня и возврат к нормальным условиям вдоль линии прекращения огня могут быть достигнуты». Одним из условий, содержащихся в подпункте b, является

«готовность со стороны правительства Пакистана принять эффективные меры в целях предотвращения перехода линии прекращения огня с пакистанской стороны вооруженными людьми, независимо от того, будет на них военная форма или нет».

Следующим условием является вывод всего вооруженного персонала. Какие гарантии может

дать Совет Безопасности в том, что, даже если Пакистан согласится уважать соглашение о прекращении огня и линию прекращения огня, он захочет предпринять эффективные меры для отвода всего вооруженного персонала, переодетого в гражданскую одежду, который недавно перешел в индийский штат Джамму и Кашмир? Имеется ли какая-либо гарантия со стороны правительства Пакистана? Если да, то какова вероятность отвода всего вооруженного персонала, переодетого в гражданскую одежду?

208. Во вчерашнем обращении к нации по радио наш премьер-министр заявил:

«Мы выступаем против такого режима, который не верит в свободу, демократию и мир».

Вот еще цитата из выступления премьер-министра:

«По соглашению между Индией и Пакистаном в связи с границей Джуджарат — Западный Пакистан, подписанному 30 июня 1965 года, Пакистан торжественно подтвердил свою уверенность в том, что в результате этого соглашения улучшатся отношения и уменьшится напряженность между Индией и Пакистаном.

Человечество будет потрясено, если оно узнает, что в то время, как подписывалось это соглашение, даже до того, как высохли чернила на соглашении от 30 июня, Пакистан уже составил план вооруженного проникновения в Кашмир и готовил свой персонал в Мури для операций, которые были предприняты всего месяцем позже. Такое поведение говорит само за себя».

209. Присущая различным режимам в Пакистане враждебность по отношению к Индии диктует и их политику. Если бы правители Пакистана были готовы жить в мире с Индией, то они нашли бы быстрый отклик со стороны правительства и народа Индии.

210. В Совете сегодня говорится о прекращении огня. Генеральный Секретарь призывал к прекращению огня. Надо ли мне напоминать Совету о том, что Индия неоднократно предлагала Пакистану локт об отказе от войны. Каждый раз это предложение отклонялось.

211. Для того чтобы преодолеть создавшийся кризис, необходимо добиться, во-первых, приемлемых гарантий от Пакистана в том, что немедленно будет покончено с нарушением линии прекращения огня и что перешедшие ее лица и вооруженные силы Пакистана будут отозваны с индийской стороны линии прекращения огня и международной границы между индийским штатом Джамму и Кашмир и Западным Пакистаном; во-вторых, приемлемых гарантий, что подобная ситуация не повторится.

212. Это исходные моменты любых шагов для восстановления мира.

213. Насколько я знаю, на призыв Генерального Секретаря от 1 сентября до сих пор еще не поступило ответа от Пакистана. При отсутствии такого ответа и при отсутствии заверений, ранее потребованных Генеральным Секретарем. Совету рано рассматривать проект резолюции. Что касается моей делегации, то ответ премьер-министра на призыв Генерального Секретаря, который я только что привел, свидетельствует о нашем отношении к любому призыву о прекращении огня, от кого бы он ни исходил.

214. Г-н Амжад АЛИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я надеюсь, членам Совета совершенно ясно, как я об этом заявил ранее, что я не имею еще инструкций от своего правительства и поэтому не могу сделать от его имени заявления. Несколько замечаний, которые я сделал, имели целью лишь напомнить вам о том, что утверждения представителя Индии могут быть соответствующим образом опровергнуты с помощью фактов. Поэтому я несколько удивлен, что в преамбуле проекта резолюции, внесенного шестью странами, говорится, что Совет Безопасности «заслушал заявления представителей Индии и Пакистана».

215. Индийский представитель сделал свое заявление на основании инструкций своего правительства, я же не делал такого заявления. Наши два заявления не могут рассматриваться как равнозначные. Поэтому Совет должен рассмотреть вопрос о том, является ли приемлемой такая преамбула и, что более важно, имеет ли смысл одобрить резолюцию, не заслушав одну из сторон.

216. Я не изучал проекта резолюции, а только просмотрел его. Я с сожалением отмечаю, что проект резолюции даже не упоминает об основах для прекращения огня, которое было установлено в Кашмире в 1949 году, об основах для демилитаризации и плебесцита. Это упущение само по себе может нанести серьезный ущерб позиции стороны, пытающейся выполнить резолюции Организации Объединенных Наций.

217. В соответствии с инструкциями моего правительства, я желал бы знать, каким образом, не имея доказательств того, что Совет Безопасности намерен предпринять серьезные усилия в направлении урегулирования кашмирского спора в соответствии с желаниями населения Кашмира, как это ему обещала Организация Объединенных Наций, обращение Совета Безопасности сможет эффективно восстановить мир, которого все мы желаем.

218. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Никто из представителей больше не изъявил желания выступить. Если нет возражений, то поскольку соавторы находящегося на нашем рассмотрении проекта резолюции просили не задерживать голосования, я предлагаю поставить проект резолюции (S/6657) на голосование.

Проводится голосование поднятием рук.

Проект резолюции принимается единогласно⁶.

219. Г-н СЕЙДУ (Франция) (*говорит по-французски*): Я приношу свои извинения, г-н Председатель, за то, что беру слово в столь поздний час, но я должен сообщить вам о глубоком удовлетворении делегации Франции в связи с тем, что вы заняли сегодня место во главе делегации Соединенных Штатов. Не может быть сомнений в том, что вы принесете Совету громадную пользу благодаря способностям, которые вы не раз демонстрировали в течение своей блестящей карьеры.

220. Французская делегация голосовала за только что одобренный Советом проект резолюции потому, что эта резолюция, представленная Бolivией, Берегом Слоновой Кости, Иорданией, Малайзией, Нидерландами и Уругваем, учитывает неотложные требования обстановки, которая нас сильно беспокоит. Мы единодушны в том, что военные действия должны быть прекращены; что линия прекращения огня должна отныне строго соблюдаться; что работе наблюдателей Организации Объединенных Наций не должно чиниться препятствий и что Генеральный Секретарь, чьи терпеливые усилия с самого начала кризиса заслуживают нашей благодарности, должен и впредь следить за событиями и сообщать о них нам.

221. Французская делегация знает, что эти меры вызваны чрезвычайной обстановкой и что основная причина теперешнего кризиса по-прежнему остается. Однако ввиду того, что в Кашмире льется кровь и что продолжение военных действий подвергает большой опасности мир во всем мире, эти неотложные меры являются важными предварительными шагами к более кардинальному рассмотрению вопроса, которое Совет решит затем предпринять.

222. Таким образом, резолюция, одобренная сегодня, не предпрещает, по нашему мнению, будущего отношения к столь различным позициям, занимаемым Индией и Пакистаном в отношении действительного характера теперешнего конфликта.

223. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Франции за любезные и великодушные слова, сказанные в мой адрес. Я с удовлетворением думаю о сотрудничестве с ним. Теперь я предоставляю слово представителю Малайзии, который внес большой вклад в выработку единогласно одобренной сегодня резолюции.

224. Г-н РАМАНИ (Малайзия) (*говорит по-английски*): Довольно необычно, когда один из соавторов проекта резолюции желает объяснить мотивы своего голосования; однако, если вы позволите мне, я кратко прокомментирую заявление представителя Пакистана относительно фактических ошибок, которые, как он думает, вкрались в эту резолюцию.

225. Второй пункт преамбулы говорит о том, что были заслушаны заявления представителей Индии и Пакистана, и он полагает, что, поскольку представитель Индии один выступил с заявлением, мы не должны употреблять множественное число. Однако я хотел бы напомнить представителю Пакистана, что в резолюции говорится только, что мы заслушали заявление, сделанное представителем Пакистана. Его заявление сводилось к тому, что он зарезервировал за собой право сделать в дальнейшем более полное заявление о важной позиции политического характера в конфликте между Индией и Пакистаном. Он также заявил, что он отвергает все, что было сказано представителем Индии. Не желая в какой-либо мере умалять достоинств ни представителя Индии, ни представителя Пакистана, я могу заявить, что все, что было сказано представителем Индии, имеет такое же отношение к этой резолюции, как то, что не было сказано представителем Пакистана. Они оба озабочены создавшейся обстановкой. До тех пор пока мы не услышим, что представитель Индии или представитель Пакистана отрицает факты, изложенные в докладе Генерального Секретаря, проект резолюции, который мы представили и который был единогласно принят, имеет не менее прочное основание, чем любая другая резолюция.

226. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово представителю Иордании, который активно участвовал вместе со своими коллегами в составлении резолюции и которого мы все благодарим за его замечательный вклад.

227. Г-н РИФАИ (Иордания) (*говорит по-английски*): Я также хочу сослаться на замечание, сделанное представителем Пакистана относительно второго пункта преамбулы. Его замечание доброжелательно встречено моей делегацией. Поскольку оно появится в официальных отчетах о данном заседании, то вопрос не нуждается в разъяснениях.

228. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мы закончили нашу сегодняшнюю работу. Я хотел бы воспользоваться случаем и поблагодарить членов Совета Безопасности за их сотрудничество со мною, впервые занявшим это кресло. Они облегчили мою задачу. Я также хотел бы выразить свое уважение представителю Индии и представителю Пакистана за их сотрудничество.

229. Остается вопрос о следующем заседании Совета. Резолюция, которую мы только что приняли, содержит просьбу к Генеральному Секретарю информировать нас через три дня о ее выполнении. Поэтому я предлагаю, если нет возражений, назначить наше следующее заседание на среду, 8 сентября 1965 года, на 15 часов. Разумеется, Совет может быть созван и раньше, если этого потребуют обстоятельства.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 19 час. 45 мин.

⁶ См. резолюцию 209 (1965).

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.